РАБОЧЕЕ ДЕЙСТВИЕ

N 1, ОКТЯБРЬ 1993 | МОСКВА - С.-ПЕТЕРБУРГ | ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ

Одна Великая Капиталистическая Революция у нас недавно уже была. Всего два года назад, в августе. ВАКР. Теперь - ВОКР. Бьем рекорды. Сказывается, видимо, проклятая привычка к соцсоревнованию.

Все было как и два года назад. В августе началось со схватки двух чуждых народу бюрократических элит. Кончилось танками и кровью. В октябре все повторилось. Началось опять со схватки двух бюрократических элит. Кончилось опять танками и кровью. Развитием сюжета были: "красивый" штурм и пожар "Белого Дома", показанный всему миру CNN, колючая проволока и арестованные на стадионах. Российская буржуазия, только-только появившись на свет, уже диктует свои эстетические вкусы.

ВАКР оставила после себя много загадок. Бесконечный процесс по делу ГКЧП ни одной из тайн августа 1991 г. не раскрыл. Все это и страшно, и противно. ВОКР еще страшнее и противнее. Не имея на руках официальных документов, нельзя со стопроцентной уверенностью говорить о провокации президентской стороны. Но провокаторы, если они не дураки, таких документов и не оставляют. Между тем, с каждым днем всплывает все больше и больше фактов, которые только версией о провокации и можно объяснить. Гитлер ведь тоже не оставил нам заверенного своей подписью приказа о поджоге Рейхстага. А Рейхстаг, между прочим, это был германский Верховный Совет. Приверженность традициям у буржуазии считается признаком хорошего тона.

ВАКР расчистила нашей молодой буржуазии дорогу. Та часть номенклатуры, которая поставила на капитализм, убрала конкурента в деле угнетения и ограбления народа - партийно-государственную бюрократию. Уничтожила СССР - поскольку небольшие страны легче грабить и легче контролировать. Погрела руки на имуществе КПСС - крупнейшего в СССР после государства собственника.

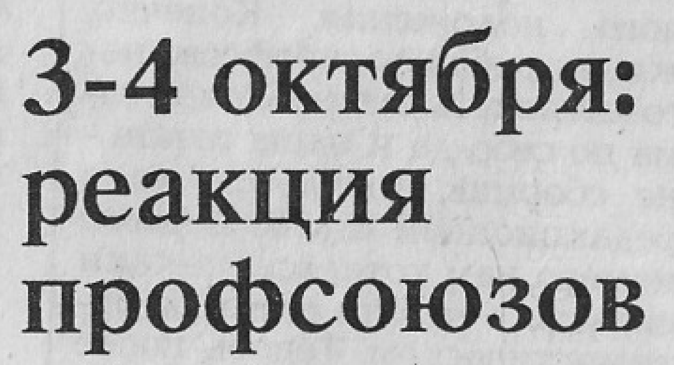
От советского строя остались лишь две крупные структуры: Советы и профсоюзы. Да законодательно прикрывавшая их Конституция. ВОКР решила проблему и Советов, и Конституции. Конституция будет новая, угодная буржуазии, Советов не будет вообще, а на имуществе их, как водится, можно погреть руки. Остались одни профсоюзы. ФНПР собирались запретить еще до кровавых событий 3-4 октября. Верхушка ФНПР вымолила себе право на жизнь, поклявшись стать "школой капитализма", "приводным ремнем" ельцинского режима и избавиться от "смутьянов" (бывшего председателя Игоря Клочкова, например). Что будет, если "приводной ремень" заартачится и захочет вести себя так, как должны себя вести профсоюзы (защищать интересы своих членов), уже понятно: подожгут очередной Рейхстаг и устроят очередной разгон. А на имуществе профсоюзов, разумеется, погреют руки.

Все последние годы мы жили при Директории. Директория - это стадия разложения контрреволюционного термидорианского режима. Кончается Директория приходом Бонапарта.

Бонапарта принято представлять на белом коне. Гитлер предпочитал открытый автомобиль. Ельцин ассоциируется с танком. Аббревиатура ВОКР - с аббревиатурой ВОХР.

Здание Верховного Совета России 4 октября 1993 г. Фото Николая Федорова

3-4 октября: реакция профсоюзов

МОСКВА (Кирилл Букетов, Эдуард Вохмин, КАС-КОР). Федерация профсоюзов авиационных диспетчеров (ФПАД) заявила, что авиадиспетчеры будут принимать только те самолеты, разрешение на посадку которых получено от правительства РФ.

Сергей Храмов, председатель Объединения профсоюзов России "Соцпроф" заявил в интервью корреспонденту КАС-КОРа: "Рабочие, те кто зарабатывает себе на хлеб честным трудом, не поддерживают людей, которые ведут политические войны. Если эти люди зацепятся за власть, они узнают, что такое настоящая рабочая солидарность". Лидер "Соцпрофа" отметил, что не призывает людей на площади, но если Руцкой победит, то будут организованы массовые забастовки, парализован городской транспорт.

Председатель Конфедерации свободных профсоюзов России (КСПР) Александр Алексеев сообщил, что местные организации Конфедерации - в Екатеринбурге, Челябинске, Туле, Череповце, Вологде - организуют рабочие группы на тот случай, если коммунистические боевики начнут выступления. По мнению Алексеева, рабочие должны принять участие в пресечении действий коммунистов.

Независимый профсоюз горняков (НПГ) заявил о полной поддержке президента Ельцина. Горняки Воркуты потребовали принять самые решительные меры по наведению порядка в Москве и привлечению виновных к суду - открытому и гласному.

Альфред Малиновский - председатель Профсоюза летного состава гражданской авиации (ПЛСГА) назвал события 3 октября в Москве "красным фашизмом". Он также выразил недовольство нерешительностью президента Ельцина.

Исполком Совета Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), крупнейшего профобъединения страны, заявил, что "считает преступными действия вооруженных, экстремистских группировок в Москве, спровоцировавших кровавые столкновения, повлекшие гибель людей". "Порядок и законность в столице должны быть восстановлены. Только в этих условиях возможно проведение свободных выборов. Проблема власти должна быть решена через волеизъявление народа", - говорится в заявлении Исполкома Совета ФНПР, принятом в 11 часов утра 4 октября. Известно также о том, что ФНПР выделила из своих резервов медицинские препараты и материалы для Института скорой помощи им. Склифосовского.

Всеобщая конфедерация профсоюзов (ВКП), в которую входят профобъединения стран Содружества, заявила, что "гневно осуждает насильственные действия в отношении Московской мэрии, телецентра "Останкино", мирных граждан. Этим преступлением грубо попран демократический процесс в России". ВКП призвала профсоюзы, трудовые коллективы к спокойствию, благоразумию и миру.

Московская федерация профсоюзов (МФП) обратилась к противоборствующим сторонам, руководителям страны и города с призывом "в кратчайшие сроки обеспечить необходимые условия для мирной жизни граждан, остановить кровопролитие и исключить факты грубого насилия".

МФП, совместно с региональным фондом соцстраха, направила 3 миллиона рублей на приобретение медикаментов для пострадавших во время событий в Москве 3-4 октября.

В НОМЕРЕ:

Избиение профактивистов в Москве

"Рабочее Действие" и агентство КАС-КОР решили внести свою лепту в оценку деятельности силовых структур во время трагических событий 3-4 октября. Речь идет о репрессиях непосредственно против профсоюзных активистов.

3 октября около полуночи были арестованы эксперт Федерации независимых профсоюзов России Борис Кагарлицкий, пресс-секретарь председателя ФНПР Александр Сегал, а так же депутат Моссовета, член Исполкома Партии труда Владимир Кондратов. О подробностях задержания рассказывает Борис Кагарлицкий. Интервью записал Кирилл Букетов.

КАС-КОР: Как происходил ваш арест?

Б.Кагарлицкий: Я приехал в Москву около 8 часов вечера 3 октября и сразу же поехал в Краснопресненский райсовет, в котором работал в Координационном комитете народных депутатов, не допущенных милицией в здание парламента. Приехав туда, я узнал, что народ захватил мэрию, а в Октябрьском районе Москвы милиция уже готова с оружием в руках выступить на стороне парламента. Мы поехали туда. Около одиннадцати часов вечера возле Октябрьского райсовета к нам подъехал автомобиль, из которого выскочили пьяные люди в штатском в бронежилетах и с автоматами. С ними был подполковник милиции в форме. Эти люди сразу же наставили на нас автоматы и принялись избивать. Затем нас посадили в машину и привезли в 102-е отделение милиции.

КАС-КОР: Когда вас арестовывали, вам предъявили какие-нибудь обвинения?

Б.К.: Нет. "Руки вверх!" и больше ничего.

КАС-КОР: Когда они узнали, что двое из вас являются народными депутатами?

Б.К.: Только в отделении. Причем, когда они увидели депутатские удостоверения, тут же последовали удары. Когда меня начали допрашивать в отделении, один милиционер постоянно забегал в комнату, где шел допрос, и со всей силы бил меня по голове. Видимо, он очень занятой человек, постоянно куда-то торопился. Если бы у него было больше времени, у меня было бы меньше здоровья.

Все побои сопровождались комментариями типа: "Ах, вы нас фашистами считаете, ну получайте!" или: "Получай, депутатская сволочь!"

КАС-КОР: Милиционеры в отделении тоже были пьяны?

Б.К.: Нет.

КАС-КОР: Что было потом?

Б.К.: Нам заявили, что документы наши они проверили, что никаких претензий к нам не имеют, но не могут отпустить потому, что в городе введен комендантский час и нахождение на улице в это время строго запрещено. Нас отправили в камеру спать, причем несколько раз за ночь будили и спрашивали о наших политических взглядах. Мы заявили, что мы лейбористы, кто-то назвался социалистом. Любопытно, что из всех задержанных не было ни одного человека, который бы считал себя коммунистом. Несколько человек вообще не смогли ответить на этот вопрос и говорили, что у них нет никаких политических взглядов, а защищать "Белый Дом" пошли потому что "все пошли и я пошел".

КАС-КОР: Сколько всего человек взяли?

Б.К.: Восемь или девять.

КАС-КОР: А на каком основании? Почему вас взяли, а стоящих рядом не взяли?

Б.К.: А стоящих рядом тоже взяли. Причем всех записали как пассажиров угнанного УАЗика. А потом еще привезли несколько человек, которые то-

Смотри стр.2

Здравствуйте!

"Рабочее Действие" радо приветствовать своих читателей. Приступая к подготовке этого номера, мы не предполагали, что выходить он будет в такой напряженной обстановке, в условиях чрезвычайного положения. Конечно, жизнь рабочего, профсоюзного активиста небезоблачна сама по себе, да и наша газета - не сборник анекдотов, но в редакционной статье первого номера нам хотелось все-таки сказать о чем-то светлом, оптимистическом. Теперь, после пролитой 3-4 октября крови, настрой у нас уже не тот.

Но что же делать - жизнь продолжается. Мы все также ходим на работу, получаем зарплату, размером которой недовольны, также пытаемся растянуть эти рубли до следующей получки. Жизнь продолжается, а с нею продолжаются сокращения штатов, срезания расценок, махинации с приватизацией и акционированием - да мало ли что еще, ибо для произвола администрации существует, увы, слишком много возможностей. Жизнь продолжается - и значит, мы продолжаем сопротивляться произволу.

Возможно, кто-то из вас помнит три первых листка "Рабочего Действия". Тогда, около года назад, редакция намеревалась ограничиться лишь юридическими консультациями и краткими сообщениями о проходящих в стране забастовках. Первые выпуски "РД" нашли отклик у читателей, но по техническим причинам издание было остановлено. Сегодня мы решили возобновить его в совершенно новом виде и с новым коллективом редакции. Мы - это сотрудники московского Информационного центра рабочего и профсоюзного движения КАС-КОР, петербургского "Независимого Рабочего Вестника" (НеРВ) и группа журналистов, пишущих на профсоюзные темы.

Наша газета адресована людям, которые понимают, что без подлинно независимых и свободных профсоюзов и рабочих организаций дело освобождения труда не будет иметь успеха в нашей стране. Мы обращаемся к тем, кто уже состоит в профсоюзах, на деле отстаивающих интересы своих членов, а также к тем, кто только пытается такие профсоюзы создать, к тем, кто уже не раз участвовал в забастовках и к тем, кто только собирается возвысить свой голос против администрации. Мы постараемся честно и, по возможности, оперативно освещать трудовые конфликты, придавать гласности факты преследования рабочих и профсоюзных лидеров и активистов, постараемся - в меру наших сил - публиковать комментарии к трудовому законодательству, юридические справки, давать советы организационно-методического характера тем, кто занимается профстроительством, рассказывать о героическом прошлом российского и зарубежного рабочего движения и пытаться - вместе с вами - искать верные пути в будущее.

Мы будем рады вашим откликам, как положительным, так и отрицательным оценкам нашей работы, готовы выслушать ваши советы.

"Рабочее Действие" - это ваша газета. Пишите в нее, звоните в нее, распространяйте ее.

Наши адреса: 129642, Москва, а/я 16, КАС-КОР; 199226, С.-Петербург, а/я 378, Васильеву Г.
Телефоны:
в Москве - (095) 921-06-55;
в С.-Петербурге - (812) 261-47-81.

РАСИСТСКИЕ ПОГРОМЫ НАЧАЛИСЬ

Михаил ЦОВМА

Введение чрезвычайного положения в Москве помимо прелестей комендантского часа принесло еще и этнические чистки. Из столицы началось массовое выдворение тех, кто находился в городе без прописки и, как утверждают стражи порядка, "без определенной цели". Если вы, дорогие читатели, не знаете, как называется режим, при котором целесообразность нахождения гражданина в том или ином месте определяется милицией, то знайте - это называется "полицейское государство".

12 октября англоязычная газета "Moscow Times" сообщила о том, что патрульно-постовым службам ГАИ разослан приказ, в соответствии с которым необходимо задерживать так называемых "лиц кавказской национальности". В течение нескольких дней различные подразделения ОМОНа устраивали погромы на московских рынках, в ходе которых избивались и задерживались торговцы, цвет кожи которых отличался от общепринятого на территории Среднерусской возвышенности. В результате этих рейдов товары, деньги и драгоценности перекочевывали в карманы стражей порядка. В ответ на расистские действия властей посольства Армении, Грузии и Азербайджана в Москве направили протесты министру иностранных дел России. Почти все российские средства массовой информации либо обошли стороной эту тему, либо с радостью сообщили о том, что большинство москвичей одобрительно отнеслось к действиям милиции. Помимо кавказцев разграблению подвергались и просто коммерческие киоски, из которых изымались деньги, сладости и горячительные напитки. При проверке документов милиция чаще всего не утруждала себя выяснением обстоятельств визита в Москву, поэтому высылались и беженцы, и бизнесмены. Деньги не пахнут, их отбирали также и у тех, кто оказался в Москве, спасаясь от войны, а не по соображениям коммерции.

Расистские погромы, устраиваемые Министерством внутренних дел, не являются новостью. Уверен, что многим москвичам (да и не только москвичам) неоднократно приходилось быть свидетелями того, как милиция проверяла документы, задерживала, а чаще всего просто потрошила карманы кавказцев, которые в соответствии с расхожим мнением являются источником всех наших бед. Все наверняка знают, что разборки с кавказцами происходили не только в Москве, и что инициаторами их были не только органы, но и другие радетели интересов "национального бизнеса", вроде казаков. Общество в целом радушно принимало все эти "заступничества", а словосочетание "лица кавказской национальности" (что это за национальность такая?) перекочевало в наш родной язык со страниц милицейских протоколов. Нам есть с чем себя поздравить - мы не только живем в полицейском государстве, мы живем в не менее полицейском обществе. В обществе, где тоталитарная логика аппарата подавления стала логикой значительной части граждан.

Задумайтесь на секунду над тем, что стоит за этническими чистками. Неужели вы действительно верите в то, что милиция заинтересована в наведении порядка на рынках и улицах ваших городов? Та самая милиция, о которой доподлинно известно, что она куплена мафиозными структурами, которая сытно живет с этого и никак не заинтересована в исчезновении своих мафиозных партнеров? Будет ли вам легче от того, что на место кавказца-мафиози придет ваш соотечественник?

Всякий раз вопреки очевидному милиция пытается убедить нас в том, что она делает все возможное для борьбы с преступностью. Преступность, тем не менее, стремительно растет, несмотря на привлечение дополнительных сил и средств для поддержания "порядка". Стражи этого "порядка" всячески пытаются убедить нас в том, что они могут эффективно бороться с преступностью только в режиме чрезвычайного положения. Милицейские чины бесстыдно заявляют, что они выделили именно кавказцев для борьбы с преступностью только потому, что их легче заметить. Они, простите, чем занимаются, тем, чем должны, или тем, что им "легче"?

Эффективная борьба с преступностью может иметь место только в одном случае - когда этим будет заниматься само общество, а не коррумпированные бюрократические структуры. Когда мы поймем, что нужно бороться с сыростью, а не с плесенью, с причинами, а не со следствиями. Когда мы откажемся от тоталитарно-милицейской и расистской логики и начнем думать и действовать самостоятельно.

Если вас, дорогие читатели, уж очень волнуют проблемы социальной справедливости, то раскройте шире глаза и поймите, наконец, что "черные", "чернь" - это мы с вами, те, кого ежедневно грабят эти респектабельные и не очень джентльмены, заинтересованные в том, чтобы наивные простаки верили сказкам о том, что настоящими нашими врагами являются "чужаки". С каких это пор эти джентльмены стали для нас своими? До каких пор мы будем с готовностью кидаться в указанном ими направлении по команде "Фас!"?

Перемены в руководстве ФНПР

Михаил Шмаков

14 октября на пленуме Совета Федерации независимых профсоюзов России исполняющим обязанности председателя ФНПР был избран председатель Московской федерации профсоюзов Михаил Шмаков. Окончательно председателя должен избрать чрезвычайный съезд ФНПР, назначенный на 28 октября. Наблюдатели, однако, отмечают, что выбор пленума, скорее всего, будет подтвержден.

Пленуму предшествовала отставка первого председателя Федерации Игоря Клочкова, последовавшая 7 октября и вызванная, как было заявлено, усилившейся критикой ФНПР и желанием не допустить ее раскола.

Уход Клочкова был вынужденной уступкой традиционных профсоюзов октябрьским "победителям", поскольку в сентябре Федерация высказывалась против указа N 1400. Так или иначе, пленум проводил Клочкова овацией.

Новый и.о. председателя ФНПР Михаил Шмаков родился в 1949 г. в Москве в семье служащих. После окончания в 1972 г. МВТУ им. Баумана работал на предприятиях оборонной промышленности, занимаясь разработкой и испытанием ракетной техники. С 1986 г. на профсоюзной работе: председатель горкома профсоюза работников оборонной промышленности, председатель МГСПС (1990, избран на альтернативной основе из четырех кандидатов), председатель МФП. Был членом КПСС с 1977 г. по 20 августа 1991 г.

Московская федерация профсоюзов, которой М.Шмаков руководит с 1990 г., долгое время считалась одной из наиболее радикальных структурных единиц ФНПР. С осени 1991 г. МФП организовывала уличные акции с требованиями социальных гарантий, защиты достигнутого жизненного уровня. На 12-м пленуме Совета ФНПР (май 1992 г.) Михаил Шмаков потребовал отставки Игоря Клочкова за "проправительственную позицию" (Шмаков резко отрицательно относился к политике, проводившейся кабинетом Гайдара). Впрочем, через некоторое время корректировка позиции Клочкова смягчила разногласия между ними, но не искоренила их до конца.

Все вышесказанное, однако, не означает, что радикализировавшегося за последний год Клочкова сменяет еще больший радикал Шмаков. Шеф московских, а теперь и российских традиционных профсоюзов - прагматик. В новой политической ситуации линия ФНПР поправеет и станет более осторожной. Возможность проведения Федерацией политических забастовок в ближайшие месяцы абсолютно исключена, почти полностью исключены и всероссийские отраслевые стачки с экономическими требованиями. Ожидается, что Михаил Шмаков начнет давно назревшие структурные реформы ФНПР или, во всяком случае, попытается сделать несколько шагов в этом направлении. Однако, учитывая "успехи" предыдущих реформаторских усилий, можно почти не сомневаться в их провале.

Что касается декабрьских выборов в Госдуму, ФНПР как целое будет вне предвыборной кампании, предоставив своим отраслевым и региональным объединениям свободу блокирования или выдвижения кандидатов в мажоритарных округах.

(При подготовке текста использованы материалы справочника Александра Шершукова "Российская Федерация: профсоюзы и рабочие организации", М., "Панорама", 1993)

Владимир ПОТАПОВ

Избиение профактивистов

Продолжение со стр. 1

же попали в этот список. Поэтому количество пассажиров УАЗика все росло и росло и в конце концов, согласно протоколу, в нем ехало 14 человек. Этот автомобиль вполне мог претендовать на то, чтобы попасть в книгу рекордов Гиннеса. Сейчас это выглядит забавно, но тогда нам было совсем не до смеха.

Вместо того, чтобы, как было обещано, отпустить нас утром домой, нас всех сгрузили в тот же самый злосчастный УАЗик и повезли в 77-е отделение милиции, которое находится рядом с Алтуфьевским шоссе. Причем в машину нас складывали в буквальном смысле как предметы, то есть штабелями в несколько рядов. Мне повезло, я лежал в верхнем, третьем ряду. Предварительно нам завязали руки за спиной тонкой веревкой.

КАС-КОР: Почему вас отвезли именно в 77-е отделение?

Б.К.: Этот УАЗик пропал именно из 77-го отделения. Причем, как я понял из разговоров милиционеров, они его просто бросили и убежали, когда началась стрельба возле Останкина. Кто-то эту машину подобрал и увез на ней раненых. Потом она носилась по городу, сменив трех или четырех водителей и в конце концов застряла возле здания парламента. Последнего водителя, которого взяли вместе с нами, в отделении очень жестоко избили и силой заставили дать показания о том, что он угнал машину по нашему требованию.

После этого нас начали обрабатывать уже более профессионально, добиваясь, чтобы мы подтвердили эти показания, совершили самооговор. Меня били головой о железную решетку и о стену, несколько раз железным прикладом автомата. Владимира Кондратова били гораздо жестче. Ему надели наручники, затянули, избивали резиновой дубинкой, а затем били головой о бронежилет.

При этом нас несколько спасало то, что в отделении был полный бардак, также как и во всей стране. Один раз к нам зашел очередной "защитник демократии" и поинтересовался, сколько раз нас уже допрашивали, три или четыре (эти избиения, во время которых вопросы не задавались вообще, у них назывались "допросами"). Я ответил, что не помню, около четырех раз (хотя на самом деле три). Он сказал "Ну, тогда уже все в порядке" и отправился избивать кого-то еще. Вот так они и ходили "по кругу".

КАС-КОР: Чего требовали от других задержанных?

Б.К.: Того же. Дать показания друг на друга и на самих себя. Так это все и продолжалось. Кстати, в отделении был еще один рэкетир, которого, разумеется, не били, даже часы не отобрали. Его очень быстро отпустили.

КАС-КОР: Откуда вы знаете, что это был рэкетир?

Б.К.: Они его так звали. Его задержали с ракетницей, газовым пистолетом и телескопической дубинкой. И отпустили. Без составления протокола. Что интересно, он не скрывал своего возмущения тем, как с нами обращались и когда вышел, позвонил моей жене и сообщил о нашем задержании. Так нам удалось сообщить нашим друзьям, где мы находимся.

После этого начался шквал звонков из газет и профсоюзов. Почему-то особенно на них подействовало, когда позвонили из Токио и поинтересовались нашей судьбой. Приехала съемочная группа программы "Человек и Закон" и взяла у меня интервью. Пока я давал это интервью, позади видеокамеры стояли два автоматчика, которые направили на меня свое оружие, а еще один постоянно грозил мне жестами. Поэтому интервью я давал довольно осторожно и все-таки главное сказал, что нас держат незаконно.

КАС-КОР: Как там оказалась эта съемочная группа и как им удалось взять интервью?

Б.К.: Сейчас нам это кажется невероятным, но они просто вошли в отделение с большой сумкой, прямо в дежурку, потом вдруг открыли сумку, достали из нее камеру и начали снимать. Милиция не сразу даже сообразила, что происходит. Но после этого вход в отделение был закрыт и больше уже к нам никого не допускали.

Сразу же как только ушло телевидение, они повели меня снова бить, несколько раз ударили прикладом автомата по спине. Но тут какой-то милиционер набросился на того, который меня бил и они сцепились уже между собой. Меня вообще поразило, как они между собой общаются. У них споров не возникает. Чуть что, они сразу начинают друг друга бить. Общаются между собой только на воровском жаргоне. Друг друга называют не иначе как ментами и мусорами. Другого самоназвания у них нет.

КАС-КОР: А почему он за тебя вступился?

Б.К.: Ну, среди них было несколько человек, которые просто нам сочувствовали. А один сказал, что он сочувствует нам даже по политическим мотивам. Там не все были зверьем. Попадались и люди.

КАС-КОР: Как они реагировали на телефонные звонки из профсоюзов и из газет?

Б.К.: Матом. Видно было, что эти звонки их просто выводят из себя. Под конец они просто стали лгать, что все уже освобождены. А мы из-за решетки кричали, что это неправда.

КАС-КОР: Вы вели себя довольно смело.

Б.К.: Да, под конец мы почувствовали, что информация о нас уже разошлась, нас перестали избивать, даже подарили пачку сигарет "Camel". Дальше мы уже требовали чтобы они выпустили всех, кого задержали вместе с нами, поскольку если снимаются претензии к нас, то остальные задержанные вообще ни в чем не виновны. В конце концов нам это даже удалось.

Нас выпустили, но поскольку прошли уже сутки и снова наступил комендантский час, до метро нас сопровождали два ОМОНовца с автоматами, в закрывающих лицо масках.

КАС-КОР: У кого-нибудь есть телесные повреждения?

Б.К.: У Александра Сегала подозревается перелом или трещина ребра. Но точно это пока что не установлено, поскольку такое повреждение даже с помощью рентгена довольно сложно определить.

Кстати, когда мы пришли в травмпункт освидетельствовать побои, первым делом нам задали вопрос, есть ли у нас направление из отделения, где нас избивали. Узнав, что такого направления у нас нет, врачи отказались снимать побои.

ПРОФСОЮЗЫ ДОЛЖНЫ СТАТЬ НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛОЙ

Александр ТАРАСОВ

Заголовок статьи может вызвать недоумение. Казалось бы, наши профсоюзы - какие ни возьми - только политикой и занимаются: без конца выступают с политическими заявлениями, их лидеры заседают в президиумах совещаний, конференций и съездов различных политических объединений, они все время с кем-то блокируются, подписывают совместные заявления и обращения, выступают на митингах... Но все это не политика. Это политиканство.

В норме социальной причиной политических действий тех или иных общественных организаций и их лидеров являются экономические интересы тех классов, социальных слоев и групп, которые эти общественные организации представляют. Профсоюзы - общественная организация, представляющая интересы наемных работников (или, реже, независимых мелких товаропроизводителей). Но решительно никакими экономическими интересами наемных работников нельзя объяснить, скажем, союз некоторых представителей старых профсоюзов с Вольским или любовь лидеров "Соцпрофа" к Ельцину. Вольский ничего пока не сделал такого, что могло бы характеризовать его как "друга наемных работников". Занимаясь ВПК, он стоял на страже интересов государственной бюрократии, занимаясь Карабахом, прославился избиениями безоружных женщин и стариков. Никаких экономических интересов рабочего класса (или шире - наемных работников, или уже - профсоюзов) эти действия не обеспечивали. Ельцин очень много сделал для нарождающегося класса российской буржуазии и для модификации в этот класс советской партийно-государственной бюрократии (номенклатуры). Но, опять же, никаких экономических интересов рабочего класса (наемных работников, профсоюзов) эти действия не обеспечили.

Мы являемся свидетелями парадоксальнейшей ситуации. В стране, где 90% трудоспособного населения охвачено профсоюзами, эти профсоюзы не имеют ни четкой политической программы действий, ни представления о своих ближайших или стратегических задачах ("программа-минимум" и "программа-максимум"), не имеют ярко выраженного политического лица. Наконец, они оказываются неспособны противостоять прогрессирующему ухудшению материальных и социальных условий существования своих собственных членов.

А ведь основной задачей профсоюзов как раз и является защита экономических и политических интересов своих членов, в первую очередь, и наемных работников вообще - во вторую. То есть СЕГОДНЯШНИЕ РОССИЙСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ НЕ РЕШАЮТ ТУ ЗАДАЧУ, РАДИ КОТОРОЙ СУЩЕСТВУЮТ.

Подобное положение нельзя признать нормальным.

Точно так же нельзя признать нормальной ситуацию, когда из двух крупнейших в стране блоков профорганизаций один - ведущий, называющий себя "независимыми профсоюзами" - является, по сути, осколком системы тотального государственного контроля, управления и обеспечения, существовавшей в СССР, а другой - меньший, именующий себя "свободными профсоюзами", - возник как изначально политизированная сила, нацеленная на разрушение советской системы и создававшаяся по западным рецептам.

Нормальным же было бы формирование профсоюзов снизу, стихийно, путем осознания наемными работниками своих экономических - а затем и политических - интересов, сначала частных и конкретных, а затем и общих. Именно так формировались профсоюзы в промышленно развитых странах по мере их вступления в капитализм. Известен и второй вариант формирования профсоюзного движения - в России, Китае и других странах, относительно поздно вступивших в капиталистическую цивилизацию. В этих странах сначала сформировались ПОЛИТИЧЕСКИЕ партии и организации, отражавшие интересы наемных работников, а затем уже - под воздействием этих партий и при их непосредственном участии или руководстве - стало формироваться профсоюзное движение.

Но сегодня Россия вторично вступает в капитализм - быстро проходя все обязательные стадии, например, первоначальное накопление. И при этом профсоюзы уже существуют и развиты так сильно, как нигде и никогда в истории. И если при всем при том они оказываются не в состоянии выполнять свои непосредственные обязанности - улучшить экономическое и политическое положение своих членов, вывод напрашивается сам собой: ПРОФСОЮЗЫ В РОССИИ (В ТОМ ВИДЕ, В КАКОМ ОНИ СЕЙЧАС СУЩЕСТВУЮТ) ОСТАВАТЬСЯ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА. Они должны или измениться, или исчезнуть, или перестать называть себя профсоюзами.

В самом деле, как можно относиться к "независимым" профсоюзам, если они оказались не в состоянии даже организовать трудящихся на борьбу за своевременное получение зарплаты, хотя существующее трудовое законодательство предоставляет для этого все возможности (по действующему трудовому законодательству задержка с выплатой зарплаты является нарушением трудового договора и ст. 96 КЗоТ и влечет за собой прекращение работниками выполнения своих трудовых обязанностей - вплоть до момента выплаты зарплаты, причем это прекращение не является забастовкой, а является вынужденным простоем по вине администрации и оплачивается из расчета 2/3 от оклада). Но до сих пор мы без конца читаем сообщения о задержках заработной платы на несколько месяцев (и это - при 30% инфляции в месяц!) и о забастовках доведенных до отчаяния трудящихся.

Как можно относиться к профсоюзам (и "независимым", и "свободным"), которые покорно участвовали в организованном президентом и правительством в своих узкополитических целях "Конституционном совещании", следствием чего явилось рождение такого проекта конституции, в котором права наемных работников и профсоюзов откровенно попираются. Кажется, любому политически грамотному человеку очевидно: профсоюзы не должны участвовать в выработке такой конституции, которая ущемляет их права. Не должны, чтобы обеспечить себе свободу рук и свободу маневра - чтобы иметь возможность завтра сказать: как это так, вы без нас - без дестяков миллионов - решили нашу судьбу? Мы такое законодательство никогда не признаем и никогда с ним не согласимся!

Вместо этого профсоюзные лидеры подставили свои профсоюзы под удар - приложили руку к антипрофсоюзному законодательству.

Логику этих действий можно легко себе представить. Лидеры "Соцпрофа" и подобных им "свободных" профсоюзов рассчитывают на новые льготы и подачки со стороны правительства. Хотя и сама ситуация, когда профсоюзы подкармливаются правобуржуазным правительством (а именно таковое сейчас у власти), выглядит не очень прилично. Тем более, что, как показала история скандалов внутри "Соцпрофа", не всегда получаемые деньги идут на профсоюзные нужды.

В коридорах же ФНПР некоторые так боятся правительственного окрика, что предпочитают "не дразнить гусей". Словно слышишь причитания: "Ой, нас разгонят! Ой, нас запретят!" А что, собственно, значит: разгонят? Выселят из теплых кабинетов, отберут большие красивые здания? Это логика БЮРОКРАТОВ. Профсоюз, конечно, можно запретить. Но если рядовые члены профсоюза заинтересованы в его существовании, то ЛИКВИДИРОВАТЬ профсоюз НЕВОЗМОЖНО. Рабочие комиссии были запрещены франкистским режимом - и ничего, существовали и даже превратились со временем в сильнейшее профобъединение Испании. В подпольной "Солидарности" около миллиона человек платили взносы.

Наверное, раз уж ты профсоюзный руководитель и живешь в стране, где у власти стоит ПРАВОбуржуазное правительство, то надо быть готовым к тому, что тебе придется за свою профсоюзную деятельность и пострадать. Так было всегда. Трудно представить себе, чтобы Том Муни или Марселино Камачо стенали: "Ой, нас разгонят, ой, нас запретят". Но поскольку руководство "независимых" профсоюзов все еще в большинстве - часть советской бюрократии и свою профсоюзную деятельность рассматривает как продолжение номенклатурной карьеры, неудивителен его страх перед малейшими репрессиями. Перед МАЛЕЙШИМИ, повторю. А ведь в иных странах профсоюзных активистов, защищающих права трудящихся, сажают в тюрьмы. А то и убивают. И что интересно - профсоюзы продолжают существовать и бороться.

Более того: на ранних этапах капитализма (а такой этап переживает сейчас Россия), как известно из практики, властям присуще настойчивое стремление запретить профсоюзы, расправиться с ними. И это не потому, что власти какие-то особенно вредные, и буржуазия раннего капитализма - какая-то особенно кровожадная. Нет, в основе этого стремления лежат причины строго ОБЪЕКТИВНЫЕ. Ранние этапы капитализма не могут обеспечить СТАБИЛЬНОЕ положение капиталисту, получение СТАБИЛЬНЫХ прибылей. В этих условиях капиталист ВЫНУЖДЕН стремиться к получению максимальной прибыли в кратчайший срок - и в каждый отдельно взятый момент времени. Только так он может обеспечить себе минимум гарантий на случай разного рода экономических, юридических, социальных и политических неожиданностей, угрожающих ему постоянно на ранних стадиях капитализма.

Такие действия владельца средств производства не направлены специально против работополучателя, нет, стремление по возможности не делиться прибылью ни с кем распространяется и на партнеров по бизнесу, и на государство (неуплата налогов). Но партнеры по бизнесу, как правило, и сами не менее зубасты, а государство обычно имеет рычаги воздействия на неплательщиков налогов. Рабочие же могут отстоять свои права только если они организованы. И потому разогнать рабочие организации - профсоюзы, в первую очередь - соблазн вполне естественный.

Очевидно, что ситуация не изменится до тех пор, пока российские профсоюзы не станут самостоятельной политической силой. Объективные интересы наемных работников в России не совпадают ни с интересами молодой российской буржуазии, ни с интересами государственной бюрократии. Значит, надо отказываться от роли "младшего партнера", приводного ремня этих сил. Надо осознавать свои КЛАССОВЫЕ интересы и защищать их впредь на политической арене. Неизвестно только, как это будет сделано - станут ли профсоюзы непосредственным политическим субъектом, как "Солидарность" в Польше, или породят своего ПОЛИТИЧЕСКОГО представителя - подобно партии лейбористов в Великобритании или партии социал-демократов в Германии.

На сегодняшних профсоюзных лидеров надежды мало. Эти лидеры уже включены в политическую элиту, а эта политическая элита - БУРЖУАЗНАЯ. Вся надежда на рядовых членов профсоюзов, на низовые организации. Им приходится сталкиваться непосредственно на производстве с конкретной необходимостью защиты экономических и политических прав трудящихся. Из их среды и должны выйти новые профсоюзные лидеры - ПОДЛИННЫЕ лидеры, стремящиеся не пробиться в политическую элиту, а отстоять интересы своих товарищей. Тот, кого не испугают репрессии и кого не удастся купить властям и буржуазии, - тот в конечном итоге и станет признанным и авторитетным лидером трудящихся.

Понятно, что на это понадобятся годы. Но другого пути нет. Только в том случае, если сами трудящиеся на местах станут бороться именно за СВОИ интересы, а не за интересы Ельцина или Черномырдина, с ними будут считаться и Ельцин, и Черномырдин.

А до тех пор они будут смотреть на профсоюзы как на мальчиков на побегушках или как на неприятную обузу.

Разумеется, для этого необходимо, чтобы рядовые члены профсоюзов были членами профсоюзов ОСОЗНАННО, а не по привычке, как сейчас. И чтобы они занимали АКТИВНУЮ позицию и были готовы бороться за свои права, а не перепоручали эту борьбу некоему абстрактному "руководству". В принципе ведь возможно сегодня создать новый профсоюз и через 10 лет вновь получить такого же бюрократического монстра, чуждого интересам трудящихся. Американское профобъединение АФТ-КПП тоже вовсе не создавалось как подставная организация с целью уничтожения рабочего движения. Напротив, оба профсоюза, слившиеся в АФТ-КПП, - и Американская федерация труда, и Конгресс производственных профсоюзов - возникли как боевые организации трудящихся, которые честно отстаивали интересы наемных работников. Всемирно знаменитый Том Муни, 23 года проведший за решетками Сан-Квентина по сфальсифицированному обвинению в терроризме, был как раз видным активистом АФТ. Это именно по мере роста численности и влияния АФТ, а затем и КПП, по мере отрыва профсоюзных вождей от профсоюзных низов в процессе внедрения в профсоюзы буржуазной схемы демократии - представительной демократии, - по мере неизбежной в связи с этим бюрократизации профсоюзов, руководство АФТ и КПП оказалось удобным объектом для подкупа со стороны большого бизнеса. Неподкупной бюрократии не бывает. Там, где есть бюрократия - там будет и взятка. А чем выше возносятся "вожди" над "массой" - тем больше шансов сыграть на тщеславии "вождей".

Сегодня никто не может заранее сказать, возможно ли при посредстве инициативы рядовых членов профсоюзов так реформировать нынешние структуры бюрократически-аппаратной ФНПР или вождистских "свободных" профсоюзов, чтобы они смогли, наконец, играть роль подлинных защитников интересов трудящихся. Если это окажется возможным - тем лучше: значит, процесс становления новых, подлинно боевых профсоюзов в России удастся осуществить "малой кровью". Если же нет - что же, чем быстрее существующие профсоюзы развалятся, тем лучше.

Трудящимся все равно придется бороться за свои права. Значит, все равно возникнет профсоюзное движение. Никому еще, входя в капитализм, не удалось избежать появления профсоюзов - если, конечно, не устанавливать военную или фашистскую диктатуру и не запрещать профсоюзы как "подрывные организации". Но в таком случае формирование профсоюзов действительно перестанет быть наиболее актуальной задачей для трудящихся - борьба с диктатурой станет куда более насущным делом.

Лидер "Соцпрофа" Сергей Храмов и биржевик Константин Боровой - товарищи по Партии экономической свободы

"КРУГЛЫЙ СТОЛ" ПО ПРОБЛЕМАМ РАБОЧЕГО И ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Участники:
Виктор Дудченко, политолог;
Виктор Комаров, зав.корпунктом газеты "Солидарность";
Давид Мандель, историк, социолог (Канада);
Николай Преображенский, историк, политолог;
Андрей Румянцев, историк, журналист.

Беседу вел редактор "Независимого рабочего вестника" Юрий Звягин.

Юрий Звягин: В 1992 г. в Санкт-Петербурге проходил "круглый стол" по проблемам рабочего и профсоюзного движения. На нем шел разговор о том, каким мы видим нынешнее состояние рабочего движения, какие у него перспективы в будущем. Прошло достаточно времени, чтобы оглянуться и посмотреть, что из наших прогнозов подтвердилось, а что нет. Поскольку так получилось, что за прошедшее время больше всех из нас по стране разъезжал Давид, то может быть он и начнет?

Давид Мандель: Положение стало гораздо хуже. Призрак безработицы в сознании рабочих обрел большую реальность. Усилилось обнищание.

Что же касается рабочего движения, в России сдвигов мало. Хотя в Белоруссии дело более обнадеживающее. Там несколько отраслевых профсоюзов довольно далеко ушли по пути реформ, особенно автосельхозмаш и радиоэлектроника. В Донбассе тоже сделан шаг вперед, поскольку последняя забастовка была не только шахтерской, а межотраслевой. Но в России я вижу мало прогресса где-либо, кроме нескольких транспортных профсоюзов (ПАЛС, ФПАД, РПЛБЖ).

Ю.З.: На прошлом "круглом столе" затравкой разговора стало утверждение Виктора Комарова о том, что рабочего движения в России нет. Изменилось ли это представление за год?

Виктор Комаров: Тогда я говорил, что за прошедшие годы в нашей стране была создана "новая общность - советский народ". Произошла в значительной степени нивелировка интересов. Одновременно с провозглашенной ликвидацией классового общества исчез и рабочий класс. Вернее он стал в значительной мере "классом в себе", т.е. не осознающим своих интересов как класса. Теперь такое осознание понемногу происходит, но до сих пор этот процесс не закончен и идет довольно вяло.

С другой стороны, правящие круги уже осознали себя как класс, активно осуществляют свою политику, в частности через правительственные структуры, активно теснят представительные органы власти. Я думаю, что в значительной мере подъем рабочего движения будет связан с защитой самого принципа представительной власти. Не важно, как ее органы будут называться. Сначала, видимо, будет борьба за представительную власть на высшем уровне - России и регионов, а в дальнейшем - за самоуправление. Вот тогда и будет подъем. Сейчас его просто не наблюдается.

Ю.З.: Виктор связывает развитие рабочего и профсоюзного движения с политическими вопросами. Но у меня сложилось такое впечатление, что если кто и находится сейчас на подъеме, так это те профсоюзы, которые сосредоточили свою деятельность строго на тред-юнионистских позициях и отказываются от политических лозунгов. Это Конфедерация профсоюзов транспорта: летчики, диспетчеры, железнодорожники, да, пожалуй, еще докеры. То есть профсоюзы строго профессионализированные и занимающиеся именно вопросами зарплаты и т.п. Эти вопросы понятнее рядовым рабочим.

Виктор Дудченко: Дело в том, что у профсоюзов, выбирающих чисто тред-юнионистскую работу, поле деятельности уже. Легче выделиться, задача определеннее и понятнее. И эти, достаточно ограниченные задачи, проще решить.

Д.М.: Что удивляет, любой рабочий тебе скажет: "Конечно, приватизация - это грабеж, меня обманывают". Они понимают, что делается, но у них нет склонности бороться против этого. Они не знают, как это можно остановить. Вот я встречался вчера с докерами в порту. Они говорят: "Нас не устраивает, как идет приватизация, мы хотели бы сохранить госпредприятие в полном хозяйственном ведении коллектива. Но поскольку есть закон, то, если мы будем ему сопротивляться, нам навяжут еще более худший вариант". И ведь это сильный коллектив.

В.Д.: Я думаю, это кажущееся противоречие: вроде бы все все понимают и, однако же, как будто пролетариат не консолидирован. На самом деле, можно предположить, что эта консолидация произошла давно. И рабочий класс консолидировался не просто как класс. Разрыв еще глубже. Все же класс - часть данного общества, с той же культурой, когда можно представить перемещение человека из одного класса в другой. Здесь же за все время советской власти разделение настолько усилилось, что превратилось в почти цивилизационное. Наемный рабочий игнорирует вообще все, что предлагается ему истеблишментом. Ведь в среде рядовых рабочих господствует отношение к политике и политикам, как к людям, занимающимся не вполне потребной деятельностью. Они делают что-то такое, чем нормальному человеку стыдно заниматься. Точнее, неспоручно.

Но тогда публичная пассивность пролетариата может быть связана с точкой зрения наблюдателя из другого общества. В таком случае отсутствие видимых структур, вроде профкомов, которые могли бы организовать борьбу рабочего класса в случае выявления реальных капиталистических собственников, говорит лишь о том, что может произойти некий надлом.

Я не возьмусь говорить, когда и как это произойдет, но хочу констатировать сам факт непонимания с обеих сторон. Потому что истеблишмент сейчас думает почему-то, что угрозы безработицы и в некоторых случаях высокой зарплаты вполне достаточно, чтобы побудить большие массы людей к усердной работе на кого-то. Но это же просто смех.

Николай Преображенский: Мне кажется, что за прошедший год изменились позиции тех, кого можно назвать правящим классом. Произошло сближение новой буржуазии и директоров. Как писала недавно генсек Партии экономической свободы Ирина Хакамада, - "красные директора на глазах белеют". И это обуславливается теми реальными экономическими возможностями, которые они получают в процессе приватизации. Конечно, у них остаются тактические различия с новыми капиталистами, но стратегические цели сближаются.

В этом отношении меняется позиция старых профсоюзов, потому что они жировали на союзе с директоратом. Сейчас они становятся все менее и менее нужны директорскому корпусу и должны как-то определить свое новое место. Может быть, они смогут остаться, но стать реальной политической силой они вряд ли способны, как показывают, например, недавние события вокруг профсоюзной собственности в Ленинграде. Я не представляю, как бы в 1917 году кто-нибудь отобрал Дворец труда у профсоюзов. Что было бы на следующий день в городе Петрограде? Так вот силы, которая могла бы заставить себя уважать, у старых профсоюзов нет. И, как я понимаю, в них не предвидится никакой внутренней революции, разве что на локальном уровне.

Кроме того, ни старые, ни новые профсоюзы у нас не имеют какой-либо разработанной идеологии и блуждают в потемках. Все происходит на уровне условных рефлексов. Меня ударили - я злюсь. Нет никакого общественного проекта, как в 1917-м или в 30-е годы в Европе. Или, может быть, он существует только в головах теоретиков, но не проник в широкое сознание.

В.Д.: А может этот самый социологический проект не в головах лидеров рождается? Может лидер - это тот, кто хорошо угадает, чего же хотят люди. В этом случае те, кто сейчас называют себя лидерами, просто не догадываются, что нужно людям, а интересы не выявляются наружу. В таком случае социального взрыва можно ожидать в любое время.

Недавно, будучи в Москве, я разговаривал с горняками. Спрашиваю: "Почему вы отказались от требования повременной оплаты?" Они говорят: "Мужики повременку не поддерживают, да и вообще это требование сейчас нереально. Вся наша отрасль существует исключительно за счет сделки, поскольку управленцы организацией производства не занимаются. Все их функции - отследить выполненную работу и выдать деньги". Я спрашиваю: "Сколько это может продлиться, 5-10 лет?" и получаю моментальный ответ: "Ну, нет, 10 лет мы не выдержим".

В.К.: Николай Преображенский затронул несколько интересных вопросов. Прежде всего, что мы понимаем под организованным рабочим движением? Я считаю, что это в основном профсоюзы и политические партии левой ориентации. Когда они начинают работать вместе, мы говорим - есть рабочее движение.

Действительно, сейчас официальные профсоюзы не работают на низовом уровне. Здесь сказывается их пассивность. Программ-то принято много, но все это не подкреплено хорошей кадровой базой и хорошей пропагандой. Нет и денег, которые остаются в первичках. А те и в обкомы их не перечисляют, и сами не знают, что с ними делать. Реформа с лозунгом "Опора на первички" зависла. Не наладился контакт. Отсюда разрыв между устремлениями профсоюзной верхушки, обкомами и лидерами низовых организаций.

Однако, не все так печально. На некоторых предприятиях начал складываться сильный профсоюзный актив, который понял, что милости ждать нечего, надеяться можно только на себя.

Д.М.: Трудно представить, что будет с традиционными профсоюзами. Но я думаю, что если по какой-то причине будет социальный взрыв, это может привести к обновлению хотя бы части профсоюзов. Эта структура не обречена. Мы сегодня говорили с председателем профкома депо "Финляндское", входящего в профсоюз локомотивных бригад железнодорожников, и он сказал, что если старые профсоюзы развалятся, то новые не способны пока принять на себя все их функции. Это я слышал не только от него. Мне кажется, это очень правильная оценка. Поэтому поход против собственности традиционных профсоюзов имеет большое значение. Речь идет в сущности о существовании профсоюзов вообще. Если официальные профсоюзы уйдут, останется пустое место. Может такие маленькие группы, как диспетчера, и выживут, но и они окажутся изолированными.

Андрей Румянцев: А может и лучше, если уйдут официальные профсоюзы. Мне думается, что, в соответствии с пословицей, научиться плавать можно только плавая. Старые профсоюзы сейчас - это структура без содержания. Она осталась от прежнего коммунистического прошлого. Структура эта была очень жесткой, потому и устояла. Однако внутри нее ничего реального нет. Профсоюзы сейчас способны лишь догонять ухудшающиеся условия, а не бороться за лучшие.

Ю.З.: Когда мы говорим о будущем профсоюзов ФНПРовской структуры (термин "официальные" теперь сомнителен, ибо "неофициальные" Соцпроф или НПГ гораздо официальнее ФНПР), то не кажется ли вам, коллеги, что мы волнуемся практически ни о чем? По-моему, ФНПР в нынешнем состоянии - это небольшая группа профработников, висящая над пропастью.

Я уже неоднократно высказывал крамольную мысль, что для нашего профсоюзного движения идеальным вариантом было бы, если бы правительство имело глупость реализовать с ФНПР ту же схему, которую оно применило к коммунистам, т.е. запретило. Если бы это было сделано, то вполне могло стать толчком к возникновению нормального профсоюзного движения. Во-первых, оно освободилось бы от всего балласта. Кроме того, на волне возмущения произволом правительства люди могли бы наоборот сплотиться. Тем более у нас любят обиженных. И мы, возможно, получили бы тот вариант, который продемонстрировала Польша. Ведь если перед введением военного положения в "Солидарности" было больше членов, чем в старых профсоюзах, то на нынешний момент Всепольское соглашение, выросшее из них, имеет в пять раз больше членов, чем "Солидарность".

Д.М.: Легко ругать ФНПРовские профсоюзы, но надо иметь в виду и объективную ситуацию. Каковы трудовые отношения на заводе? На самом деле там еще нет капитализма и профкомы не совсем врут, когда говорят: "Нам разумнее договориться с директором, чем воевать с ним, потому что от него пока мало что зависит". На самом деле хозяин все еще государство. Поэтому и происходят иногда "директорские" забастовки.

Конечно, через три-пять лет, когда пройдет акционирование и начнет работать капиталистический рынок, это изменится. Но пока даже донбасская забастовка в значительной мере была "директорской". И ничего в этом плохого нет. Сами стачкомы признали, что имеются общие интересы. Другое дело, что директора не идут так далеко в средствах. Плохо лишь то, что профсоюзы могут оказаться не готовыми к работе в условиях реального капитализма.

А.Р.: У нас и на Западе совершенно различная структура производства. Там есть конкуренция. И профсоюзы в свое время образовались, чтобы препятствовать давлению капитала на человека. Поэтому пока не наступит настоящая конкуренция капиталов, не придет время для нормальной профработы.

Д.М.: Я вспоминаю, как В.Кузьменок из ФНПР в прошлом году сказал: "Мы не настоящие профсоюзы. Чтобы стать таковыми, надо, чтобы появились настоящие хозяева. Поэтому мы должны все-таки поддерживать приватизацию". Однако, надо ли отдавать всю власть над экономикой, чтобы стать настоящими наемными работниками?

А.Р.: Но процесс реконструирования экономики объективен. История XX века показала, что в условиях ограниченных природных ресурсов нет лучшего механизма распределения, чем рынок. Второго такого не создано.

В.Д.: Не только природа - объективный фактор, но и люди с их желаниями - тоже. Объективно их желание существования. Причем не только у богатых. И если так смотреть, получается, что уже рынок достаточно субъективен. Потому что мы можем попытаться сделать, чтобы он был, но я совершенно не уверен, что он наступит сам по себе. Конкуренция капиталов, в общем-то, нужна профсоюзам, а самим капиталам она ни к чему. Если у них достаточно хорошие связи, если они могут монополизировать рынок, - то зачем все прочие заморочки. Это во-первых.

Во-вторых, пока конкуренции капиталов нет. Люди, ответственные за них, ничего не делают, кроме того, что стараются сохранить свое место. Получается, что экономическая борьба превращается в попытку передела собственности. Потому что вести борьбу за то, чтобы тебе больше досталось, имеет смысл лишь с тем партнером, который сам что-то делает, хотя бы на организационном поприще. Экономическая борьба с вором - это абсурд. И я думаю, что с представлением, что люди богатые не вполне легитимным образом получают эти средства, и связан этот самый крен в политику.

Ю.З.: Боюсь, мы сейчас далеко уйдем в обсуждение теоретических положений. Чтобы завершить тему о том, должны ли профсоюзы поддерживать то становление рынка, которое сейчас как бы проводит наше правительство, хочу напомнить высказывание Георгия Валентиновича Плеханова. В свое время народники говорили, что если социал-демократы признают объективность и даже прогрессивность капитализма, то следующим логическим выводом должно стать стремление помогать его становлению. На это Плеханов отвечал, что если он признает объективность существования урагана, то совершенно не обязательно из-за этого помогать ему посильнее дуть. Если еще такой выход, как строить укрытия, чтобы выжить. Я думаю, что роль профсоюзов в данном случае - призна-

вая объективность становления рынка у нас, "строить укрытия", чтобы рыночный "ураган" не сдул заодно людей.

Мне кажется, есть еще одна важная тема, которой мы пока не коснулись: какие именно профсоюзы в нынешних условиях наиболее жизненны? Я сейчас говорю не об идеологии, а об оргструктуре. У меня четкое впечатление, что сейчас абсолютно нежизнеспособными являются любые формы федерации, конфедерации и т.п. широких организаций, объединяющие людей разных профессий. А наиболее сильными - более профессионализированные, типа транспортных профсоюзов, о которых говорил Давид.

Д.М.: Ты прав, что они кажутся более жизнеспособными. Но это потому, что в них объединены люди, чьи профессии занимают ключевые позиции в народном хозяйстве, в некотором смысле аристократические отряды рабочего класса. И это не решение для широких масс рабочих, которые если забастуют, то тем самым окажут только услугу правительству, и без того желающему закрыть их производства.

Это путь Американской федерации труда (АФТ). Она была как раз объединением "аристократов". И только с 30-х годов, когда радикально настроенный Конгресс производственных профсоюзов (КПП) начал создавать профсоюзы в массовых профессиях, началось настоящее рабочее движение в Америке.

Ю.З.: Знаешь, Давид, я, разговаривая с людьми на местах, везде вижу тенденции объединяться с работниками своей профессии или в крайнем случае родственных. По той простой причине, что именно сейчас разница интересов при развале всех экономических связей очень велика и люди не могут понять, зачем им нужно объединяться с кем-то, выполняющим совсем другую работу и существующим в других условиях хозяйствования.

Д.М.: Есть производственный принцип и есть цеховой. В семнадцатом году между ними шло соперничество. К примеру, на одном заводе слесари в одном профсоюзе...

А.Р.: А на другом - в другом профсоюзе.

Ю.З.: И очень плохо. Представьте, что все слесари на разных заводах в одном профсоюзе. Предположим, я не могу добиться ничего, поскольку мое предприятие такое, что его закроют и все. А на другом, ценном заводе люди из этого же профсоюза. Они забастуют в мою поддержку, и я чего-то все же получу. А в первом случае останусь со своим производственным принципом и без ничего.

Д.М.: У нас в Канаде практически не бывает, чтобы на одном предприятии было несколько профсоюзов. И мы считаем это одним из главных своих завоеваний. Если один из профсоюзов получает на предприятии большинство голосов, все должны быть его членами, даже если не хотят. Может быть вы не дошли до этого понимания, но иначе мы не имели бы профсоюзного движения.

В.К.: Просто в России очень не развиты другие формы объединения. Например, создается профсоюз программистов. Почему? У такого объединения есть налоговые льготы, да и форма привычная. Нет, чтобы образовать Ассоциацию, корпорацию, еще что-нибудь.

Неразвитость нашего гражданского общества привела к тому, что с одной стороны среди профсоюзов оказались совсем не профсоюзы, а с другой - у людей появляется недовольство. Профсоюз, мол, не решает всех наших проблем, поэтому он плохой.

Н.П.: Мне думается, что в условиях кризиса мы можем ожидать появления какого-нибудь движения, которое будет не профсоюзом и не партией, а станет совмещать в себе социальные и националистические, государственнические идеи. И мы с этим вполне можем в ближайшее время столкнуться.

И еще, хотим мы или нет, мы должны думать на перспективу. Похоже, что часть экономики будет разваливаться. При открытии рынка сюда придут транснациональные компании и мы получим дифференциацию рабочего класса. С одной стороны будут привилегированные работники филиалов транснациональных корпораций, а остальные будут жить значительно хуже. И возможно, следующая волна рабочего движения будет связана с борьбой рабочих передовых предприятий.

Ю.З.: Ну, что ж, я надеюсь, у нас будет еще возможность проверить это. Может быть наш "круглый стол" станет регулярным и через год, хорошо бы в несколько расширенном составе, мы соберемся снова. А пока спасибо за участие.

ОБЫЧНЫЕ ИСТОРИИ

ДЕЛО БРИГАДИРА ПОТАПОВА ЖИВЕТ И КРЕПНЕТ

Богата земля русская нестандартными людьми и невероятными ситуациями. С одной такой мы вас сегодня и познакомим.

30 лет проработала в магазине N 11 Ленднетторга (Народная ул., 32) продавец Елена Ивановна Козлова. Ветеран труда, не имеющая ни одного взыскания. И вдруг в 1989 году, до проведения перетарификации, директор магазина Л.Путятина стала выплачивать ей зарплату по II категории, хотя до тех пор Козлова имела первую. А поскольку последней немного оставалось до пенсии, она не могла себе позволить спокойно снести неожиданное понижение. Тем более, оснований для этого не было, что и подтвердил начальник главного управления торговли Заленский, приказавший восстановить категорийность.

Однако директрисса решила, видимо, пойти на принцип и продолжала платить по-прежнему. Продавец же, не иначе как под влиянием знаменитой пьесы "Заседание парткома", отказалась такую зарплату получать. Чем не бригадир Потапов? И как вы думаете, до каких пор продолжалось подобное противостояние? День, неделю, месяц? А вот и не угадали, до июня 1992 года! Причем Е.Козлова продолжала все это время работать! Кто кого переборет.

Не выдержала директор. 5 июня 1992 года посреди торгового зала она громогласно заявила продавцу: "Что ты явилась? Не знаешь, что ты уволена?" Та действительно не знала, ибо приказа не было. Она поднялась в кабинет директора, чтобы забрать трудовую книжку, благоразумно прихватив с собой трех свидетелей - покупателей. Однако Путятина в их присутствии вообще отказалась вести разговор и объявила, что пошлет книжку по почте.

С тех пор трудовая просто пропала. То ли она осталась у директора, то ли послана в трест (а он расформирован). Но факт тот, что Козловой пришло только незаверенное уведомление об увольнении (17 июня). Она сразу же обратилась в суд. Однако за два дня до назначенного, вроде бы, заседания директор побывала у судьи. И после этого, считавшая ранее дело не стоящим выеденного яйца судья (В.Шукшина), вдруг вернула заявление назад. Аргумент: директор сказала-де (обращаем внимание - сказала, а не доказала), что Козлова у них и не работала.

Начались хождения по инстанциям. Только после обращения в Верховный суд дело было, наконец, рассмотрено 22 июня 1993 года (через год) в Ленинском суде. И тут выяснилось, что документов, подтверждающих факт увольнения Козловой, не существует! Есть, правда, по словам представителя торга, запись в трудовой книжке, но суд признал, что она ошибочна, ибо сделана торгом, а право приема и увольнения там предоставлено уставом лишь директору магазина. Так что Елена Ивановна совсем даже и не уволена. Да вот только окончательное решение в компетенции Невского суда, поскольку магазин в их районе (в Ленинском - торг).

Самое парадоксальное в этой ситуации, что Е.Козлова с момента "увольнения" продолжает регулярно выходить на свое рабочее место. Чтобы не было прогула. И как выяснилось, правильно, раз увольнения нет. А Л.Путятина ее так же регулярно к работе не допускает. Последнее время стала даже выставлять на улицу. Вот и бродит неуволенная продавщица весь рабочий день вокруг магазина. А уйди она, так ведь тут же уволят по-настоящему, "за прогулы", как И.Иванова на Ижорском.

Долго ли будет длиться эта почти детективная история - неизвестно. Директор не является в суд, срывая одно за другим заседания. А суд ее заставить уважать себя не может или не хочет. Не подействовало даже обращение к суду председателя комиссии Петросовета по правам человека Ю.Рыбакова, просившего привести Путятину в зал суда с помощью милиции. 22 сентября дело снова отложено.

А Елена Ивановна Козлова продолжает свою бессменную вахту у родного магазина. Не придется ли ей стоять там до самой пенсии?

НЕ РАДУЙСЯ, МОЙ СВЕТ, И НЕ НАДЕЙСЯ ПО ПУСТОМУ...

Читая в газетах о фактах восстановления на работе незаконно уволенных людей, читатель, не знакомый с реальным положением вещей, радуется за сумевших добиться справедливости. Он думает, что дело на этом и кончается. Наивный человек! Как будто в нашем "правовом государстве" кому-нибудь есть дело до закона. Ну и что, что по решению суда вы должны со следующего дня быть допущены к работе? На то и администратор, чтобы помурыжить непокорного, пожелавшего с ним спорить, да еще и добившегося своего. Можно до бесконечности опротестовывать решение суда. А можно и просто на месте погонять как следует строптивого работника.

Так и случилось с копировщицей завода "Звезда" Т.Демидович. Хотя она была восстановлена на работе приказом директора, не дожидаясь решения суда (которое явно было бы положительным), однако, сразу приступить к работе ей не удалось. Сперва работнице, словно в издевательство, вручили все документы, необходимые для заполнения вновь поступающим. потом начальник отдела заявил, что у него нет для нее работы. И это при том, что дела навалом и в отделе были рады появлению нужного работника. Пришлось написать директору, напоминая, что по закону к работе восстановленную обязаны допустить в первый же день, и пригрозить при этом очередной подачей в суд. В итоге к работе Демидович была допущена седьмого июля, вместо первого. Правда, ее попытались убедить подписаться, будто решение суда выполнено без задержки. Не не тут-то было.

Потом выяснилось, что Демидович нечем работать, ибо все необходимое начальник отдела изъял и не выдает. И опять пошла бумага в "верхи". Так и продолжается до сих пор переписка копировщицы с директором. А что делать? Жизнь научила, что без фиксирования каждого шага на бумаге ты потом ничего не докажешь. Так что не стесняйтесь больше писать. Потом пригодится.

И еще о восстановлениях. Ухищрениям администрации, пытающейся не допустить до работы восстановленных судебным решением поистине нет предела. На АО "Стрела", к примеру, решили вновь расправиться с членами свободного профсоюза Л.Кондратьевой и Н.Иванцовой с помощью контрактной системы.

В свое время администрация АО сумела добиться подписания рабочими незаполненных бланков контрактов. Люди, никогда не имевшие опыта заключения подобного рода договоров, просто не заметили, что предоставляют таким образом начальникам возможность свободно распоряжаться своей судьбой. За что и поплатились. Стоило Кондратьевой и Иванцовой стать неугодными (а первая является организатором свободного профсоюза на заводе), как оказалось, что срок контракта с ними уже истек и продлевать его никто не собирается. Пришлось отстаивать свои права через суд.

Суд признал увольнение незаконным. Однако администрация предприятия тут же предложила работницам подписать новое соглашение, срок действия которого истекал в июле. Называлось это контрактом на полгода. Дело в том, что прошлый раз работницы были уволены в феврале, и, стало быть, с этого месяца и восстановлены. Вот начальство и вознамерилось оформить договор задним числом.

После отказа Кондратьевой и Иванцовой был предложен вариант месячного контракта. Когда же они на это не пошли (а длилось все это уже три дня), их отправили в "вынужденный отпуск". При этом работы в цеху столько, что других людей из отпусков вызвали, но зато смутьянов до рабочего места не допустили.

По окончании "отпуска" работницы попытались приступить к делу, но не тут-то было. Начальство сразу же повторило понравившийся маневр. И снова месячный отпуск. По окончании же его Кондратьева и Иванцова были уволены по статье 29 п. 6 КЗоТ "за отказ от работы в измененных условиях". Видимо, переход на краткосрочные контракты на "Стреле" сочли за улучшение условий труда.

ТЕРЯЕМ ЛИЦО. ЮРИДИЧЕСКОЕ

Сюрпризы приватизации всегда неожиданны. Казалось бы, коллективу предприятия "Севэнергостройтранс" опасаться было нечего. Нет, под приватизацию они, конечно, попадают вместе со всей отраслью. Но поскольку уже имеют статус юридического лица, то судьбу свою в этом процессе должны определять сами.

Но не тут-то было. Руководство треста "Севэнерго" придерживается, как выяснилось, другого мнения. Уж больно хочется приватизировать побольше. Поэтому трест взял, да и объявил самостоятельные предприятия филиалами. Т.е. вы - наша составная часть и пойдем в капитализм только все вместе.

Незаконность этого решения была столь очевидна, что протест профкома "Севэнергостройтранса" возымел действие. Однако не то, которого ожидали. Просто администрация треста состряпала типовой "протокол собрания трудового коллектива", в соответствии с которым работники согласны передать права юрлица тресту. И отправилось по разбросанным по всему Северо-Западу подразделениям транспортной службы. При этом, пытающемуся отстаивать "самостоятельность" председателю профкома В.Смирнову местами просто не давали возможности провести профсобрание. Кое-где "собрания трудового коллектива" провели во время его отпуска. В других местах, где ему удалось убедить людей не подписывать начальнической бумажки, после отъезда председателя собирали новое собрание и "дожимали" все-таки работников (люди боятся сокращений). И собрали желанные бумажки. Но все-таки, осознавая необходимость проведения положенной в таких случаях по закону конференции всей службы, на основании собранных документов составили фиктивный протокол будто бы состоявшейся конференции. На ней, по данной бумажке, присутствовало 636 человек, чуть не весь коллектив (напоминаем, разбросанный по всему Северо-Западу). Факт сам по себе настолько недостоверный, что дальше ехать некуда.

Подлог практически установлен. Однако администрация не теряет присутствия духа. Ведь приказ-то не отменен. Пусть профком доказывает его незаконность. Пока дело пройдет по судам, глядишь, все будет сделано.

ГОСПОДИН НАЧАЛЬНИК, С ВАС ШТРАФ!

Вот говорят: "беззаконие, беззаконие". На самом деле законы у нас пока хорошие. Надо их только знать и уметь применять.

Правовая инспекция профсоюза депо "Ленинград-Финляндское" (РПЛБЖ) за минувший месяц наложила 15 штрафов на начальника депо за задержку зарплаты, объявление неразрешенной профсоюзом сверхурочной работы, срыв выходных и т.п. Основание - п.41 административно-процессуального кодекса и положение о правовой инспекции профсоюза. И пусть штрафы чисто символические (3 руб.), однако заставляют с почтением относиться к профсоюзу. Ведь в случае повторного нарушения они могут вырасти до 20% зарплаты.

Говорят, система пока действует безотказно.

Материалы подготовил
Юрий ЗВЯГИН
(С.-Петербург, НеРВ)

ЗАБАСТОВКА В ТЕОРИИ...

Профактивисты знают, как необходима порой бывает грамотная юридическая помощь, консультация, совет, комментарий закона. Увы, далеко не все юристы способны оказать такую помощь - как в силу своей квалификации (трудовое право - не самая "модная" и "хлебная" отрасль права), так и в силу сочувствия правящему классу. В этой ситуации приходится помогать самим себе. Редакция "Рабочего Действия" решила внести свой вклад в это дело самопомощи и потому открывает юридическую рубрику. Правда, в обстановке, когда президент России показал пример "хозяйского" отношения к закону "хозяевам" помельче, она может оказаться совершенно бесполезной. Но остается все-таки небольшая надежда на то, что не все суды и "исполнительные властители" будут руководствоваться "контрреволюционной целесообразностью", что некоторые из них будут все-таки обращаться к закону. А потому - будем готовы к игре по этим правилам.

Экономическая политика российского правительства явно ведет к обострению трудовых конфликтов, а значит и к росту числа забастовок. И если волна стачек действительно покатится, вполне вероятно ужесточение ответных мер со стороны "капитанов промышленности", главным из которых все еще остается государство.

До сих пор участники конфликтов не очень думали о правовой стороне дела. Решили - бастуем, есть силы - давим. Между тем существует все еще не отмененный закон СССР "О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)" от 20 мая 1991 года, который зачастую игнорируют и забастовщики, и начальство. Однако при значительном размахе и серьезном характере стачек о нем неизбежно вспомнят (если, конечно, не будет принят новый, российский закон). Поэтому редакция сочла возможным прокомментировать этот закон и помочь читателям разобраться в его хитросплетениях.

Начнем с того, что действие данного закона распространяется также на конфликт между "коллективами двух и более предприятий, учреждений, организаций или профсоюзами и соответствующими органами управления" (ст.1, часть 2). Отсюда напрашивается вывод, что в случае, если несколько коллективов выдвигают общие требования, совершенно необязательно, чтобы каждый из них представлял их отдельно. Это особенно важно в свете ст.2, ч.1. Ведь там говорится, что требования трудового коллектива должны формулироваться и утверждаться "большинством голосов членов данного коллектива, профсоюза, либо делегатов конференции". В свете предыдущей статьи закона становится ясно, что в случае совместных действий не обязательно заручаться 50% голосов на каждом предприятии (что обычно трудновыполнимо). Надо лишь созвать конференцию представителей и получить большинство на ней. Закон при этом будет соблюден. Это же касается и непосредственно объявления забастовки, для которой требуется две трети голосов (ст.7, ч.2).

Теперь посмотрим, какие стадии и в какие сроки должны пройти требования трудовых коллективов.

Администрация обязана в трехдневный срок с момента получения требований в письменном виде дать письменный ответ и довести его до сведения всего коллектива (ст.2, ч.4). Следите, чтобы подача требований была зарегистрирована, в крайнем случае отправляйте их заказным письмом с уведомлением о вручении. Отвергнутые или неполностью выполненные требования передаются примирительной комиссии. Она создается по инициативе одной из сторон в трехдневный срок из равного числа представителей сторон и должна все рассмотреть максимум в пятидневный срок. Причем участие в ней (так же, как и в трудовом арбитраже) обязательно, иначе штраф до 1000 рублей (ст.4, ч.1; ст.16, ч.1). Решение комиссии имеет обязательную силу, если оно подписано обеими сторонами.

Если протокол не подписан, то в десятидневный срок создается трудовой арбитраж с участием исполнительного органа местного Совета. Ему отводится еще семь дней (ст.5, ч.1,5). Решение его обязательно только в том случае, если стороны предварительно заявили о готовности подчиниться. Поэтому, чтобы обезопасить себя от предвзятого решения, не стоит брать на себя подобных обязательств. Трудовой арбитраж становится тем самым чистой формальностью, участвовать в которой, однако, рекомендуется.

И наконец, если стороны так и не пришли к согласию, трудовой коллектив имеет право объявить забастовку (ст.6). Администрация должна быть предупреждена о дате начала и возможной продолжительности за 2 недели в письменной форме (ст.7, ч.4). За начало забастовки должно проголосовать, как уже говорилось, 2/3 членов коллектива или лучше делегатов конференции.

Теперь подсчитаем минимальный срок, который по закону должен пройти между решением о забастовке и ее началом. Если на первой конференции сразу принимаются не только требования, но и назначается срок и длительность (возможной) забастовки, то время это - 28 дней, в крайнем случае - месяц. Следует лишь не тянуть время, сразу принимать формулировку "начать забастовку с такого-то числа, если не будут удовлетворены требования" и следить за временем прохождения требований по инстанциям. А если власти где-то затягивают дело, так пусть платят положенный по ст.16 штраф (до трех тысяч руб.).

P.S. Главное, помните - успех вашей борьбы зависит от вашей решимости и организованности

...И НА ПРАКТИКЕ

ЗАБАСТОВКА УГОЛЬЩИКОВ

6 сентября состоялась предупредительная суточная забастовка работников угольной промышленности, в которой приняли участие 560 тысяч человек. Полностью остановили работу 133 шахты из 259 существующих в России, 39 угольных разрезов из 95.

Председатель ЦК профсоюза работников угольной промышленности Виталий Будько в начале сентября ответил на вопросы корреспондента КАС-КОРа Бориса Кравченко:

"Основные требования забастовки - безусловное выполнение отраслевого тарифного соглашения и выплата дотаций, предусмотренных бюджетом. Правительство задолжало шахтерам 34 миллиарда под отраслевое тарифное соглашение только за июль месяц и примерно такую же сумму нам должны в качестве дотаций на развитие угольной отрасли. Мы даем правительству время, поскольку прекрасно понимаем, что сегодня такие суммы не могут быть найдены за два-три дня. Если мы увидим, что есть подвижки со стороны правительства для решения проблем шахтеров, то таких акций больше не будет. Если же правительство не захочет заниматься нашей отраслью, то будут другие подобные акции".

Теперь, после разгона Верховного Совета и почти выполненной угрозы разгона традиционных профструктур, отраслевые профсоюзы ФНПР, пожалуй, еще долго не смогут организовывать забастовки - вне зависимости от поведения правительства. Кому-то покажется, что фактический мораторий на забастовки успокоит страсти в обществе. Однако, проблемы остаются и, что касается угольной промышленности - они действительно очень остры.

В день забастовки 6 сентября зампредседателя ЦК профсоюза работников угольной промышленности Иван Мохначук так прокомментировал в интервью КАС-КОРу требования бастующих:

"По сути мы сегодня требуем одного - выделения необходимых средств на сохранение угольной отрасли России. Это средства прежде всего на капитальное строительство новых мощностей, средства на реконструкцию предприятий, на материалы, оборудование, чтобы за счет приобретения необходимых материалов (крепежный материал, лес, металл) создать безопасные условия на рабочих местах, чтобы строить жилье для наших шахтеров".

Угольные разрезы стоят. Забастовка...

МИЛИЦИЯ ПРОТИВ ЗАБАСТОВКИ

ОМСК (Василий Старостин, КАС-КОР). Метод оккупационной забастовки, длившейся около недели, пришлось применить коллективу фотостудии "Ракурс" совместно с объединением художников "Март". Перед забаррикадированной дверью студии появились плакаты "Фонд имущества выбрасывает нас на улицу", "Китайцам дают работу, у нас ее отбирают".

Забастовка началась 8 июля. Ее предыстория такова. Руководители Фонда городского имущества Скляров и Арбузов подписали распоряжение о передаче помещения фотостудии совместному российско-китайскому предприятию "Кит-Росс", которое с российской стороны представляет один человек (некто Смирнов). 7 июля двадцать пять работников фотостудии получили предложение покинуть помещение, расположенное в центре города и перевезти оборудование в здание меньших размеров на окраине Омска. Арбитражный суд отклонил заявку трудового коллектива "Ракурса", поданную на приватизацию предприятия. Все это вынудило работников начать забастовку, после чего мэр Омска Юрий Шойхет заявил, что городские власти будут разговаривать с забастовщиками только после того, как все они будут арестованы.

14 июля, выполняя распоряжение прокурора города, отряд милиции прибыл к зданию, в котором забаррикадировался бунтующий коллектив фотостудии.

Как позже рассказал лидер забастовочного комитета Владимир Иванов, силы были слишком неравными - в случае неподчинения милиция грозила подогнать грузовик и вырвать закрытую дверь. В помещении были и женщины, и пожилые люди, поэтому забастовщики вынуждены были уступить требованиям "блюстителей порядка". И хотя забастовка продолжалась еще в течение некоторого времени, на этот раз власти оказались сильнее.

МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ ВЫИГРЫВАЕТ

БАЙКАЛЬСК (Игорь Анкудинов). С 10 августа по 16 сентября сохранялась забастовочная готовность на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате (БЦБК). Возникнув первоначально на ТЭЦ, недовольство распространилось по всему комбинату. Были выдвинуты экономические требования, главными из которых были повышение зарплаты в четыре раза и пересмотр коллективного договора. Забастовка не началась только потому, что администрация в середине сентября удовлетворила все требования рабочих. При этом, правда, она не забыла поднять зарплату и себе, хотя огромный разрыв в доходах рядовых работников и администрации как раз и возмущал рабочих.

Существенную роль в организации протеста сыграл Межпрофессиональный рабочий союз (МРС). Из 11 членов стачкома (по одному от каждого цеха) трое были членами МРС.

Межпрофессиональный рабочий союз ведет свою историю с 1989 г. - от Независимого рабочего союза, созданного по инициативе членов Конфедерации анархо-синдикалистов. Претерпев с тех пор ряд изменений (в том числе смену названия: НРС - РС - МРС), Союз до сих пор существует как протопрофсоюзная структура.

НОВОЕ В ОБЛАСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ (Юрий Звягин, НеРВ). Мы как-то привыкли, что действия по защите своих прав могут быть либо индивидуальными, либо коллективными. В первом случае, обычно, я борюсь, а другим и дела нет. Во втором, зачастую, кто-то очень активный борется за меня, а я его только пассивно поддерживаю (жаль, но это факт). И уже совсем непривычной может показаться ситуация, когда решения принимаются сообща, а выполнять его должен каждый по своему разумению. Это ведь не то, что все стоят и я за компанию. Здесь личная ответственность, хоть и под защитой коллектива. Решиться нужно.

У железнодорожников, как известно, режим работы особый, не то, что у других - 8 часов отпахал, а там трава не расти. Поэтому вводится он каждый раз приказом начальника дороги. По согласованию с профсоюзом. Это по идее. А на самом деле?

В депо "Финляндское" еще в прошлом году профсоюз локомотивных бригад железнодорожников заинтересовался, почему это с ним никто не удосужился ничего согласовать. Но тогда начальство сумело их убедить, что не время вести разговор о режиме, который уже вступил в действие. Предложили подождать до будущего года.

И вот время настало. Однако режим работы опять был введен простым приказом начальника дороги. При этом оказалось, уже в который раз, что далеко не все сверхурочные оплачиваются так, как положено по закону. Это при том, что в депо люди выполняют работу, рассчитанную на больший контингент. Так что терпение лопнуло. И профсоюз своим решением приостановил с 23 августа действие приказа.

Возникла парадоксальная ситуация. Поскольку начальство приказ не отозвало, то начали возникать своеобразные индивидуальные забастовки. То есть человек, выполняя решение профсоюза, отказывался ехать туда, где намечалась неоплачиваемая сверхурочная работа. Пример показал один из членов профкома. А профсоюз предупредил администрацию о том, что не допустит наказаний за подобные действия своих членов.

Конфликт повис в воздухе. Вроде и не разворачивается и не затухает. Начальство попыталось выставить профсоюзников на осуждение коллектива депо. Однако из этого ничего не получилось. Кто будет осуждать людей, требующих законной оплаты сверхурочных, когда у всех и так этих переработок выше нормы, а тут еще грозит сокращение (6000 человек по всей дороге).

Администрация вынуждена была пойти на переговоры, попросив профсоюз приостановить свое решение до 1 октября. Что и было сделано. Переговоры начались. По ходу дела администрация уже в принципе согласилась с правильностью претензий железнодорожников. Дело только в том, что без сверхурочных "железке" - никуда. Это понимают и профсоюзники. Но они требуют в качестве компенсации предоставления ряда льгот. Если же соглашение не будет достигнуто, дело может развернуться по-новому.

РАБОЧИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

С некоторых пор отечественная пропагандистская машина усиленно внедряет в наше сознание представление о том, что отношения труда и капитала на Западе близки к идеалу: всюду господствует социальное партнерство, никто не бастует. Разумеется, на самом деле все не совсем так. Как раньше жизнь трудящихся на Западе, вопреки брежневской пропаганде, не состояла из одних забастовок и маршей протеста, так и сейчас нельзя сказать об установившейся там социальной гармонии - вопреки пропаганде ельцинской. Мы предполагаем регулярно знакомить читателей с успехами и неудачами рабочего и профсоюзного движения развитых и развивающихся стран, пребывая в убеждении, что лучше учиться на чужих ошибках, нежели на собственных.

ШОТЛАНДИЯ: ЗАБАСТОВКА НА ФАБРИКЕ "ТАЙМЕКС"

Растет поддержка бастующих рабочих часовой фабрики электронной компании "Таймекс" в Данди, Шотландия.

Конфликт начался 29 января 1993 г., когда 343 рабочих фабрики (в основном женщины) начали забастовку, протестуя против планов администрации по замораживанию зарплаты, увольнению 110 человек и ухудшению условий труда. 17 февраля компания "Таймекс" (американская транснациональная корпорация) уволила целый цех, в том числе 17 рабочих, отказавшихся участвовать в забастовке! Среди уволенных были неработающие по причине болезни и женщины, находившиеся в декретных отпусках.

Администрация наняла штрейкбрехеров взамен уволенных, но их нашлось немного, поэтому нормальная работа в цехе так и не началась. В Данди около 15 тысяч безработных, что составляет примерно 30 человек на одно освобождающееся рабочее место, но даже несмотря на это люди отказываются быть штрейкбрехерами. Каждое утро до двухсот демонстрантов пикетировали проходную, в которую въезжали автобусы со штрейкбрехерами. 4 марта пикетчики использовали четыре взятых напрокат грузовика, чтобы блокировать въезд на фабрику. Администрации пришлось проделать дыру в заборе, чтобы пропустить "скэбов" (так обычно называют штрейкбрехеров) на территорию предприятия. Через несколько дней автобусы со "скэбами" были задержаны на час из-за того, что замок на воротах проходной был залит клеем. После того, как забастовщики призвали к бойкоту транспортной фирмы, чьи автобусы перевозили штрейкбрехеров, она прекратила предоставлять свои услуги администрации "Таймекса".

22 марта 16 из четырехсот пикетчиков были арестованы во время блокирования подъездов к фабрике. За два дня до этого в демонстрации у проходной приняло участие около шести тысяч человек. 5 апреля в крупнейшем за всю историю фабрики пикете у проходной участвовало более тысячи человек. Затем около семи тысяч человек вышли на демонстрацию в поддержку бастующих. 12 апреля работники нескольких предприятий, расположенных в Данди, прекратили работу, чтобы присоединиться к демонстрации у ворот "Таймекса". 17 мая три тысячи демонстрантов заблокировали ворота фабрики, полиция арестовала 38 человек, двум из которых предъявлены серьезные обвинения, могущие привести к тюремному заключению.

Компания "Таймекс" обратилась в суд, чтобы задушить стачку. Суд вынес решение, запрещающее забастовщикам появляться около места сбора штрейкбрехеров в центре города. Был также подан иск против четырех представителей профсоюза инженерных работников AEEU, к которому принадлежат забастовщики. Полиция активно помогала администрации фабрики, снимая пикетчиков на видеопленку и всячески угрожая им. Двое пикетчиков были арестованы, им предъявлено обвинение в нападении на одного из штрейкбрехеров в центре города.

Администрацию "Таймекса" консультировала шотландская Федерация предпринимателей инженерной промышленности - настолько серьезно хозяева относятся к конфликту. Рабочие других шотландских предприятий теперь всерьез опасаются того, что в случае победы администрации на "Таймексе", аналогичное наступление на зарплату и условия труда будет предпринято и в других местах. За несколько дней до начала стачки руководство профсоюза AEEU согласилось на замораживание зарплаты, введение краткосрочных контрактов для вновь принимаемых на работу, возможность "варьировать" условия труда и установку видеокамер в цехах завода Камбусланг, недалеко от Глазго, принадлежащего компании "Гувер". В ответ руководство "Гувера" заявило о том, что оно намерено закрыть свой завод в Дижоне (Франция) и перенести производство в Камбусланг. Когда началась забастовка на "Таймексе", рабочие вывесили над проходной транспарант: "Здесь вам не Камбусланг!"

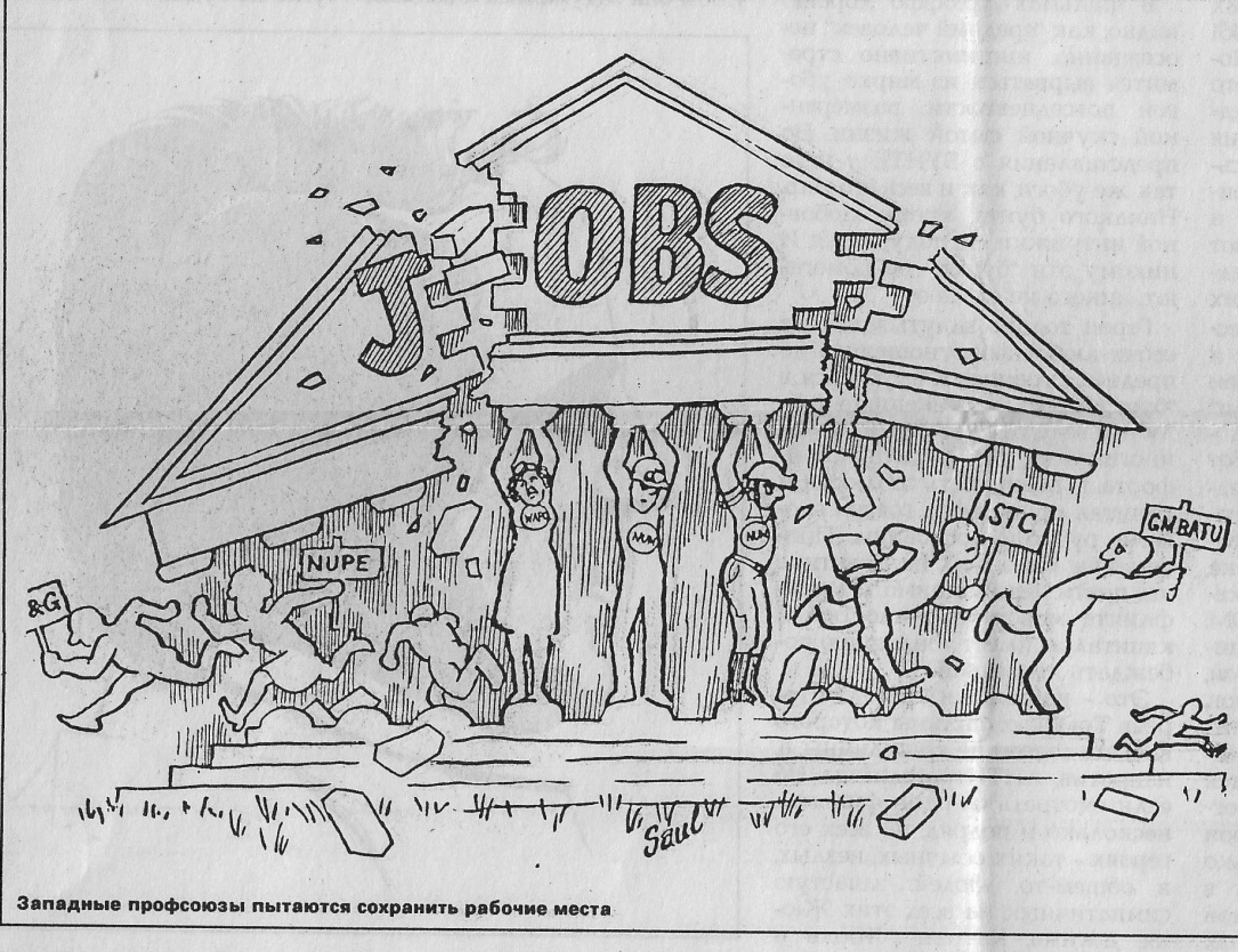
15 июня администрация "Таймекса" заявила о планах закрытия предприятия в декабре. Два дня спустя массовый митинг рабочих отверг предложение администрации о закрытии предприятия и решил продолжать борьбу за восстановление всех уволенных, сохранение ранее достигнутого уровня заработной платы и условий труда. Рабочие "Таймекса" понимают, что единственное, что может спасти их фабрику от закрытия, это расширение общественной кампании в их поддержку. Во время демонстрации 17 мая рабочие местной пекарни предоставили своим бастующим товарищам бесплатно несколько сотен пирогов. Сегодня группы поддержки забастовщиков действуют не только в Данди, но и в Глазго, Эдинбурге и других городах. Борьба против транснациональной компании "Таймекс" приобретает международный характер. Пикеты перед офисами "Таймекса" и его основных партнеров проходят в Норвегии и Соединенных Штатах.

Руководство профсоюза AEEU всячески пытается помешать эффективному пикетированию". После удачного пикета 22 марта председатель AEEU Гэвин Лайрд разослал всем бастующим письмо, в котором говорилось, что их действия "должны быть в рамках гражданского и уголовного кодекса". Он также предупредил: "Некоторые члены профсоюза упорно не желают выполнять недвусмысленные указания, которые были даны. Невыполнение инструкций исполнительного совета может привести к исключению из профсоюза. Вслед за исключением последует лишение пособия, выплачиваемого забастовщикам, потеря права обжаловать в суде незаконное увольнение". Руководство профсоюза заявило также, что "не потерпит на "Таймексе" тех, кто не подчиняется дисциплине AEEU. Те, кто не готов к этому, должны остаться за воротами". Неудивительно, что подобные заявления были радостно встречены администрацией фабрики.

В конце июня во время переговоров с администрацией "Таймекса" профсоюзы согласились на сокращение заработной платы на 30 фунтов в неделю. Однако рабочие однозначно высказались против подобного соглашения. Борьба рабочих фирмы может иметь успех только в одном случае - если она не ограничится апелляциями к существующим профсоюзам и Лейбористской партии. Впрочем, рабочие прекрасно понимают их подлинную роль и стремятся строить свои собственные независимые организации трудящихся.

Работники "Таймекса" имеют славную историю борьбы. Десять лет назад они в течение шести недель удерживали в своих руках фабрику, отстаивая рабочие места. Сегодня тысячи людей с надеждой следят за борьбой на "Таймексе", поскольку со времен шахтерской забастовки 1984 года и забастовки печатников 1986 года, антирабочая политика предпринимателей и правительства не встречала еще столь активного и ожесточенного сопротивления со стороны трудящихся.

По материалам Contraflow, Counter Information, Green Left Weekly.

Западные профсоюзы пытаются сохранить рабочие места

ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Где корни стачечного движения, неожиданно для всех всколыхнувшего страну в последние годы? К чему приведет упадок, разъедающий ныне российские профсоюзы, зависимые и независимые? Чего ожидать от рабочих по мере углубления экономического кризиса? Ответы на подобные вопросы скрыты в глубинах советской эпохи. История коллективного сопротивления рабочих в СССР - это единый поток со своей цикличностью, движением форм и структуры.

Последние полвека рабочий класс в тысячах мелких конфликтов и хаотичных выступлений учился коллективизму, организованности, практике ненасильственных действий. Откуда бы взяться мощной волне горняцких стачек, как не из опыта бунтов комсомольцев на стройках коммунизма и зэков в ГУЛаге, массовых волнений и стычек с войсками и милицией в шестидесятые, локальных экономических забастовок позднебрежневской эпохи...

Но то, что давно пройдено, забывается. Неплохо бы нам подучиться у предшественников. Именно поэтому "Рабочее Действие" будет регулярно знакомить читателей с эпизодами коллективной борьбы трудящихся в советскую эпоху и обобщающими материалами по истории рабочего движения.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА 1953 Г. В ВОРКУТЕ

Вадим БОЛЬШАКОВ

К середине века проявилась потребность советской экономики в более свободном распределении рабочей силы. Система принудительного труда вступила в полосу кризиса. Беспорядки сотрясали ГУЛаг всю послевоенную пятилетку.

Заполярная "кочегарка" имела солидный опыт протеста, восходящий еще к троцкистам (всеобщая стачка-голодовка 1936-37 гг.). Поволжские немцы, жившие здесь на спецпоселении и погибавшие в забоях во имя победы над Германией, забастовками добились в 1945 г. уравнения в правах с вольнонаемными. С осени 1952 г. режим дал новые трещины. В лагерях Воркуты была расширена практика бесконвойных выходов на шахты и пропусков за зону по выходным, разрешены свидания с родными, воскресные межлагерные соревнования по футболу, концерты. Вместе со смертью Сталина и изъявлением готовности к пересмотру дел зэков это оттянуло взрыв. Но к лету 1953 г. волнения возобновились, поскольку лишь отдельным прошениям и апелляциям был дан ход.

В июне Речлаг (воркутинские особые лагеря для "врагов народа" принял из южных мест заключения этапы бунтарей, в основном бандеровцев. Пополненные ими нелегальные украинские группы вошли в контакт с другими землячествами. Футбольные команды и драмкружки связали подполье разных лагерей. Массу будоражили рассказы о бунтах в Караганде и Тайшете. Все ждали выступления. Удобный момент настал с известием о смещении Л.Берии (10-12 июля).

В понедельник 20-го не вышел на работу лагерь при шахте N 7 "Северная". Через день бастовали свыше 20 тысяч человек: 6 шахт, цемзавод, строители ТЭЦ-2. Где объекты были вне видимости, весть разносили железнодорожники и забойщики из бывших зэков. Забастовка разрасталась. Скоро в Речлаге работала лишь шахта N 1 "Капитальная" (ее изолировали и о событиях там узнали осенью).

От "революционного порядка" из зон под защиту охраны бежали "вертухаи" (нарядчики, надзиратели из зэков). В лагерных штабах заседали сформированные из представителей от землячеств забастовочные комитеты. Работали столовые (охрана ежедневно подвозила к воротам продукты и передавала патрулям бастующих), санчасти (в зону пускали медсестер-"вольняшек"). Зэки подчеркивали свою лояльность власти: на 7-й шахте вывесили красный флаг, на 29-й "Юр-Шор" в сторону близкой железной дороги выставили портреты членов Президиума ЦК. Широко гулял лозунг: "Нам - свободу, Родине - угля!" Кроме основного (пересмотр дел) требовали отменить номера на бушлатах, снять решетки с окон бараков и пр.

Начальник Речлага генерал Деревянко привел в боевую готовность стрелков с дополнительным охранением при пулеметах и ночными передвижными постами. Он пытался вести переговоры, обещая послабления и "скинуть сроки" возобновившим работу. Но на 2-й шахте ему заявили, что бериевцам не верят и ждут представителя ЦК. На 4-й шахте из 7000 человек нашлось 29 штрейкбрехеров. На 29-й, отрезанной от других горным рельефом, двухтысячная толпа на заверения, что все лаготделения опять добывают уголь, требовала члена правительства. Пришлось ждать решения Москвы.

Скоро из центра с дивизией внутренних войск прибыла комиссия во главе с Генеральным прокурором Р.Руденко. В субботу 1 августа комиссия начала "работу". Вместе с шефом войск МВД СССР Масленниковым и местным начальством Руденко появился в лагере при 29-й шахте. Вели они себя грубо и еле вырвались из разъяренной зоны. Пулеметный обстрел с вышек загнал заключенных в бараки. Более 40 человек было убито, 134 ранено. На шахте N 40 "Воркутинская" Руденко из автомобиля уже за пределами зоны безуспешно вещал через громкоговоритель. Открыв огонь, в лагерь вошли солдаты. Зашли в тупик переговоры Масленникова на 2-й шахте. Окружив войсками лагерь, зэков заставили выйти за ворота и рассортировали. Организаторов и активистов собирали на штрафной зоне при 11-й шахте. Иную тактику выбрал заместитель Руденко Барский. Перед тысячами рабочих, сидящих на скамейках, земле, крышах бараков он стоял на "стадионе" (или сидел за одним столом с членами забасткома, как на 4-й шахте) и пространно обещал выполнить требования, лично следить за пересмотром дел. Зэкам льстило такое обращение, договоренность достигалась быстро. Так, по-разному, в первую неделю августа стачка прекратилась на всех объектах.

Режим был облегчен. Почти сразу начались реабилитации. Вчерашних же лидеров, продержав на штрафной зоне, распределили по "тихим" объектам в Коми. 500 злостных "смутьянов" отделили от остальных и отправили в изоляторы Владимирской тюрьмы. Но и с выходившими на волю по стране распространялся мятежный дух.

Очевидно, что без применения к зэкам силы они могли бастовать до холодов. А стачки-голодовки, как правило, кончались скорым поражением. Так что у руководства Речлага выход был: не поставлять продукты в зоны. Но воля его была парализована - начиналась кампания "разоблачения нарушений социалистической законности", направленная против группы Берии, в чьем ведении был ГУЛаг.

Движение в Воркуте показало, как возрастает эффективность всеобщей регионально-отраслевой забастовки при использовании рабочими соперничества внутри властных структур.

СМОТРИТЕ ТРЮФФО!

Александр ТЕКТУС

Музей Кино преподнес москвичам очередной подарок - ретроспективу фильмов знаменитого французского режиссера Франсуа Трюффо. Начиная с февраля 1992 года - с демонстрации фильмов Жана-Люка Годара - здесь проводятся одна за другой ретроспективные показы работ видных западных кинорежиссеров. Сегодня, когда нас захлестнул вал голливудского кинодерьма, перед подобной подвижнической настойчивостью сотрудников Музея Кино можно только преклоняться.

Тем более, что мероприятия эти не ограничиваются одной столицей. После Москвы, Санкт-Петербурга и Киева, фильмы Годара побывали во всех столицах бывших союзных республик (кроме Прибалтики) - и с тех пор все катаются и катаются по городам России! Причем собираются полные залы. Понятное дело: стосковались люди по хорошему кино, да еще если оно снято режиссером с мировым именем. Ретроспективу Трюффо ждет та же судьба: уже известно, что ее собираются возить по всей России. Так что, если фильмы Трюффо приедут в ваш город - обязательно посмотрите.

Франсуа Трюффо (1932-1984), как и Жан-Люк Годар, - один из самых известных представителей "новой волны". Но Трюффо своеобразен во всем, начиная с биографии. Родившийся в семье парижских мелких буржуа, маленький Франсуа оказался ненужным и нелюбимым ребенком. Когда грянули война и оккупация, родители Франсуа повели себя, мягко говоря, оригинально: все время, какое могли, они стали отдавать туризму и альпинизму. Судя по всему, Трюффо-старшие просто боялись оставаться в Париже: вдруг их принудят тесно сотрудничать с оккупантами - а это значит подставить себя под пули бойцов Сопротивления, или наоборот: вдруг их втянут в Сопротивление - то есть подставят под пули оккупантов. Маленького Франсуа оставляли на родственников и соседей. Кончилось тем, что он стал правонарушителем, угодил в детский лагерь на "перевоспитание", бежал оттуда из-за невыносимых условий домой. Но и дома оказалось не лучше. Франсуа опять бежал, был найден отцом и - сдан в полицию. Попал в "исправительный дом", вышел, в возрасте 15 лет открыл собственный "киноклуб", разорился, снова попал в тюрьму, был вытащен оттуда друзьями-киноманами, завербовался в армию, с удивлением узнал, что, оказывается, Франция воюет во Вьетнаме, дезертировал, вновь попал в тюрьму, обманом - опять же с помощью друзей-киноманов - освободился и с тех пор стал кинокритиком, затем - киносценаристом, а позже - и кинорежиссером. Многие кинорежиссеры имеют странную и причудливую биографию, но состоящую преимущественно из тюрем - кажется, только Трюффо да Хосе Джиованни.

Опыт своего печального детства Трюффо воплотит в фильме "400 ударов" (1959) - шедевре, сразу же прославившем его имя.

Вообще же фильмы Трюффо надо смотреть именно сейчас. Если вы хотите ДУМАТЬ, то почерпнете из них очень много. Дело в том, что мир фильмов Трюффо сознательно предельно удален от политики (только в двух лентах она врывается в картину: в "451 градусе по Фаренгейту" и в "Последнем метро"). Его герои - это представители того самого "среднего класса", который сегодня прославляют у нас устно и письменно, который объявляют примером, будущим "спасителем" экономики, и государства. И вот жизнь этих представителей "среднего класса" - мелких и средних буржуа, "лиц свободных профессий", рантье и т.п. - исследует и показывает нам Трюффо. Причем его герои - "самые обычные люди": не фанатики, не злодеи, не воплощенная добродетель, не гении. Вот и посмотрите на "среднего западного человека" - не глазами нашей прессы и нашего TV, а глазами такого же западного человека, как они сами, - и человека, всемирно признанного ТАЛАНТОМ.

Вся "новая волна" принципиально показывала "жизнь такой, как она есть" - без суперменов, инопланетян, "секс-машин", "ниньзя-черепашек" и т.п. ахинеи, которая продуцируется ежегодно Голливудом и Ко в огромных количествах. Герои фильмов Трюффо - не только обычные люди, но и живут в обычных условиях, в привычной среде обитания (не в роскошных дворцах, но и не в нищете). Как у всякого обывателя, их мир - это, в первую очередь, МИР ВЕЩЕЙ, мир, где проблема дефицита решена. Вот это-то для нас сейчас и интересно, и поучительно.

Итак, обеспечен ДОСТАТОК. Как распоряжаются собой люди в условиях достатка? Как они живут тогда, когда нет нужды стоять в очередях, ютиться в общежитиях, бояться потерять работу? Наверное, у них богатая, интересная, полноценная жизнь?

Что-то непохоже. Дали среднему человеку достаток, стабильность - а он так и остался СРЕДНИМ. Жизнь у него скучная, интересы мелкие, развлечения убогие. Трюффо рассматривает жизнь своих "средних людей" с конца прошлого века до наших дней. Меняются интерьеры, на смену колясками приходят автомобили, на смену письмам - телефон, но мир скучного достатка остается миром скучного достатка. В нем не выживают, гибнут тонко чувствующие люди и страдают все остальные - если они не совсем идиоты.

В фильмах Трюффо хорошо видно, как "средний человек" неосознанно, инстинктивно стремится вырваться из мирка убогой повседневности, размеренной скучной сытой жизни. Но представления о БУНТЕ у него так же убоги, как и весь его мир. Никакого бунта, кроме любовной интрижки, не получается. И никому эти "бунты" не помогают, никого не спасают.

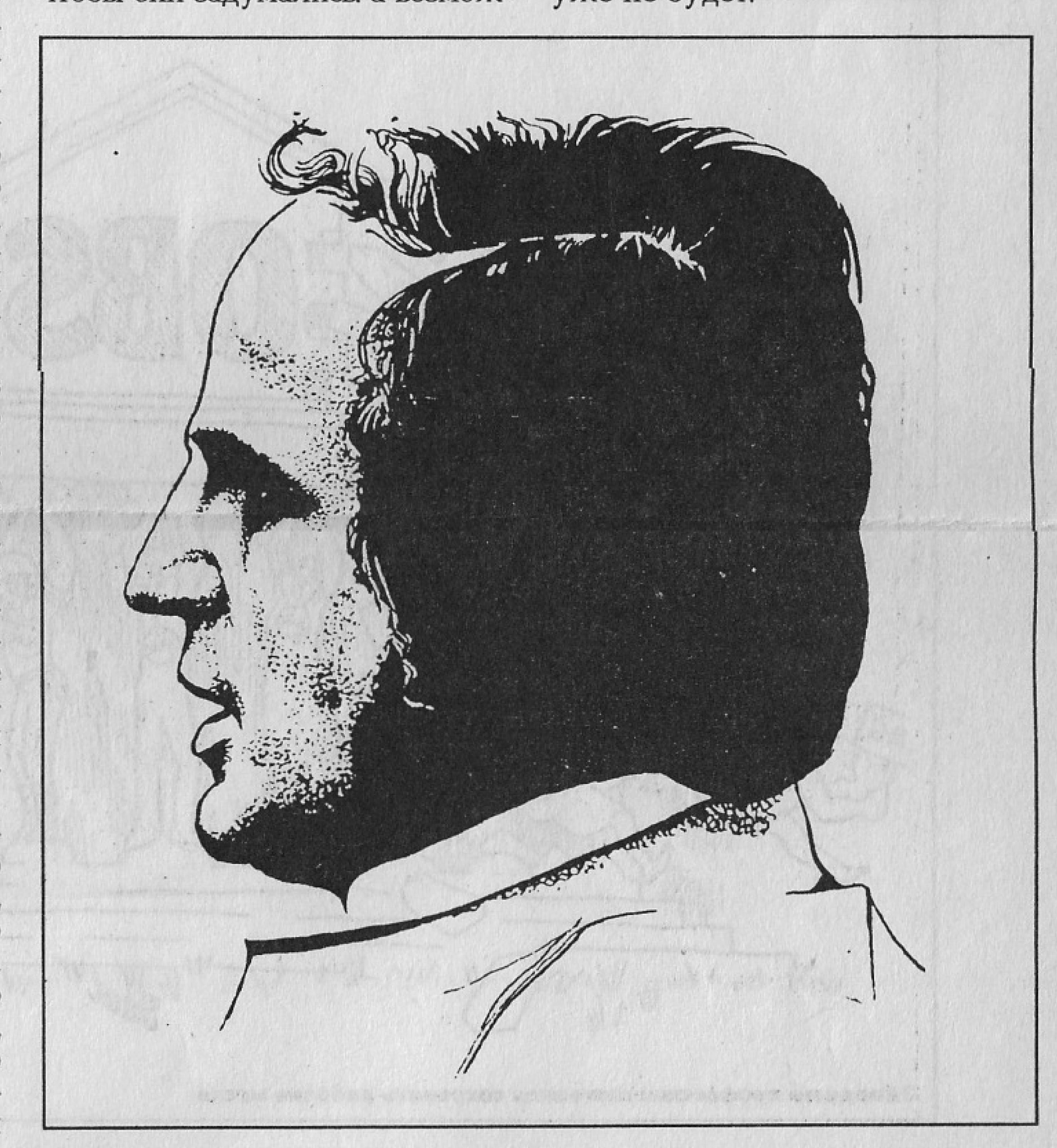
Герои только запутываются в своих любовных отношениях до предела, стремясь и вырваться в "бунт", и соблюсти внешние приличия, и потворствовать своим инстинктам, и не утратить комфорта. И невинность соблюсти, и капитал приобрести, говоря словами русской пословицы. Причем, как мы знаем, на практике это почти невыполнимо, и в конфликте между невинностью и капиталом имеет тенденцию побеждать последней.

Это - настоящая трагедия героев Трюффо, фильмы которого внешне совсем не трагедийны, а, напротив, АНТИтрагедийны. Но если смотреть не один фильм, а несколько и подряд, на всех его героях - таких обычных, незлых, в общем-то, людей, зачастую симпатичных, на всех этих Жюля, Джима, Катрин ("Жюль и Джим"), Пьера, Франку, Николь ("Нежная кожа"), Клода, Анну, Мюриэль ("Две англичанки и Континент") - начинаешь понимать, что что-то В ЦЕЛОМ неправильно в мире, что дело не в очередях, не в дефиците, не в КПСС, в конце концов.

А если посмотреть фильмы Трюффо, посвященные миру детей и подростков ("400 ударов", "Карманные деньги", "Дикий ребенок"), становится ясно, что мир детей - это мир подлинного существования, настоящей жизни, - и то, что "взрослый" мир - мир убогого существования, расчета, насилия - калечит детей, это уже подлинное преступление. И не все дети могут это вынести и не погибнуть ("История Адели Г."). Мир детства и "взрослый" мир западной буржуазной цивилизации оказываются несовместимы. Несовместимыми оказываются и менее удаленные миры. К примеру, английский пуританизм и французская богема ("Две англичанки и Континент"). Показать бы этот фильм нашим проповедникам "вхождения России в лоно западной цивилизации" - чтобы они задумались: а возможно ли вообще такое вхождение? - да боюсь, они ничего в этом фильме не поймут...

Я сознательно не пересказываю сюжеты фильмов Трюффо: смотрите сами, так интересней. Я лишь призываю: если к вам в город привезут ретроспективу Трюффо - идите и смотрите! Это не халтура. Это настоящее искусство. Тем более, что это, может быть, одна из последних возможностей посмотреть подлинно своеобразное великое французское кино. Наш знаменитый кинорежиссер Отар Иоселиани, с 1979 г. почти постоянно живущий в Париже, недавно с горечью сказал, что французского кино как искусства больше нет: голливудчина убила его, и последние настоящие художники кино, еще живущие во Франции, - режиссеры поколения "новой волны" ("Известия", 4.09.1993). Сами французы давно говорят об этом. Но Иоселиани - лицо незаинтересованное, человек со стороны.

Так что не ленитесь и не жалейте денег. Нового Трюффо уже не будет.

"Рабочее Действие"
Главный редактор Влад ТУПИКИН
Зам. главного редактора Юрий ЗВЯГИН
Редакция: Вадим БОЛЬШАКОВ, Борис КРАВЧЕНКО, Александр ТАРАСОВ, Михаил ЦОВМА
Верстка: Татьяна ГУЗОВА
Адреса для писем: 129642, Москва, а/я 16, КАС-КОР; 199226, С.-Петербург, а/я 378, Васильеву Г.
Телефоны: (095) 921-06-55, (812) 261-47-81